

ПЕТР ГЛАДИЛИН

ZOOFELLINI

интернет, TV времен Римской империи

LOS CAPRICHOS

театральная фантазия по мотивам офортов Франсиско Гойя.

OPUS 1.

Все права принадлежат автору.

Гладилин Петр Владимирович @

www.gladilin.ru +7 926 142 60 56(м)

klarnet8@gmail.com

МОСКВА 2004-2015 г.

Москва 2017 г.

КАПРИЧОС

Капричос (исп. Los Caprichos — причуды) — серия офортов Франсиско Гойя (закончена к 1799), является сатирой на политические, социальные и религиозные порядки. Самой известной работой серии является «Сон разума рождает чудовищ».

Все это прикрывается простой философией: чего публика хочет, то она и получает. Но это не совсем правда. Скажем, американскому зрителю на протяжении нескольких десятилетий промывали мозги кабельным телевидением, и теперь он получает наслаждение от совсем простых вещей. В большинстве своем американский зритель — идиот. В результате все заняты тем, что тщательно подгоняют свой продукт под его вкусы. Я не хочу в этом участвовать.

Фрэнсис Форд Коппола.

«Сегодня люди ходят в Церковь гораздо меньше, а обобщенную картину жизни дает телевидение. Но никакой великой традиции, никакого искусства здесь нет. Ничего, кроме мордобоя и стрельбы, вы там не найдете. Телевидение занимается разложением сознания людей. На мой взгляд, это преступная организация, подчиненная антиобщественным интересам. С экрана идет один лишь призыв: обогащайтесь любыми способами: воровством, насилием обманом!»

Академик Александр Петрович Капица.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ:

Гай Юлий Цезарь

Лициний

Брут

Торквиний

Астарта

Агнесса

Агриппина

Валерия

Рекс

Сул

Силена - коза.

и многочисленные другие.

ПРОЛОГ

2015 год, археологические раскопки недалеко от Рима. Идет дождь, смеркает, сверкают молнии. Группа ученых.

МОРГАН: Посмотрите, как залегают культурные пласты!

ДЗАВАТИНИ: Опять дождь!

МОРГАН: Сегодня мы копаем на глубине семи метров, это первый век до нашей эры.

Появляется Камински со странным предметом в руках!

КАМИНСКИ: Посмотрите, что мы нашли!

МОРГАН: Что?

ДЗАВАТИНИ: Деревянный ящик.

МОРГАН: Он застеклен!

ДЗАВАТИНИ: Телевизор!

МОРГАН: Не может быть. Выход HDMI для компа! Где вы его нашли?

КАМИНСКИ: В самом низу, в разломе!

ДЗАВАТИНИ: Получается, что в древнем Риме существовали интернет и телевидение!

КАМИНСКИ: Смотрите, на торговом клейме выбит профиль Цезаря!

МОРГАН: Только что, господа, мы совершили великое открытие! Несите его ко мне в палатку, проклятый дождь!

КАМИНСКИ: И еще компьютер, и три терабайтника к нему!!! Как прекрасно сохранились!

Палатка археологов. Дождь. Камински достает из сумки ноутбук, включает, подсоединяет терабайтник.

КАМИНСКИ: Файлы сохранились.

МОРГАН: Риэлити фильм, хроники Цезаря. На латыни названия файлов.

МОРГАН: Переводи!

КАМИНСКИ: Огромный фильм, хроники Цезаря. Они снимали его от пробуждения до глубокой ночи ежедневно двенадцатью камерами! Здесь триста файлов. Откуда начнем?

МОРГАН: Начни сначала!

КАМИНСКИ: Невероятно! Файл первый! «Чтобы хорошо произрастало».

КАПРИЧОС. 2015 год от Рождества Христова.

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ: «ВИВА ЦЕЗАРЬ».

Внимание, внимание! Говорит и показывает **ВСЕВЫШНИЙ!!!**
Настройте ваши черепные коробки на сверхъестественную волну.

Кто вы?

Я лингвистический ангел восточного побережья.

Кто вы?

Я змей в кущах Бомбея, сама мудрость!

Кто вы?

Я ваше зеркальное отражение в небе.

Говорит **ВСЕВЫШНИЙ**.

Включены все нейроны вселенной.

Работают все извилины человечества.

Сегодня в студии **ИИСУС, БУДДА, КРИШНА И МАГОМЕТ**.

Древние боги видят нас?

Видим.

Осирис

Боафет

Зевс

Зороастр

Мы все видим, и другие древние боги на связи.

Говорит и показывает **СВЕРХСОЗНАНИЕ**.

Кто ты?

Я речь, я горло, я язык.

Кто ты?

Кто вы?

Я волшебная амброзия, целебный сок.

Кто ты?

Я история.

Кто ты?

Я рассказчик.

НАЧИНАЕМ!!!

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЛИСТ ПЕРВЫЙ: «Слава победителям!!!».

*На сцену выходит триумфальная процессия с Цезарем, публика (зритель)
приветствует императора.*

СЕНАТОР: Да здравствует Цезарь!

Победитель Варваров, кельтов, испанцев и даков!

Толпа с восторгом приветствует Цезаря.

ЦЕЗАРЬ: Ты видел?

ЛИЦИНИЙ: Что?

ЦЕЗАРЬ: Мои легионы шли в триумфальной процессии по проспекту! Толпа аплодировала мне, как вдруг девушки бросились к человеку, в красном кабриолете и стали просить у него номер телефона! Кто это был?

ЛИЦИНИЙ: Это был Помпей Кассий.

ЦЕЗАРЬ: Кто он?

ЛИЦИНИЙ: Телевизионный магнат.

ЦЕЗАРЬ: Я возвращаюсь с войны с победой. Что же он сделал такого?

ЛИЦИНИЙ: Все девушки хотят работать на телевидении, сир! Или сниматься в сериалах.

ЦЕЗАРЬ: Кассий Помпей! О, Помпей Кассий! Я запомню это имя! А что это за девушка в короткой тунике и рваных джинсах?

ЛИЦИНИЙ: Валерия, работает сценаристкой на телевидении.

ЦЕЗАРЬ: Она прекрасна, как солнце!

ЛИЦИНИЙ: Вы хотите познакомиться с ней, сир?

ЦЕЗАРЬ: О нет, я хочу, чтобы меня с ней свела судьба!

Триумфальная процессия исчезает.

ЛИСТ ВТОРОЙ: «СКАНДИНАВЫ НАУЧАТ НАС ХОДИТЬ».

Появляется Брут верхом на Тарквинии.

Под мышками у Тарквиния костыли, в руках у Брута палочки для скандинавской ходьбы.

ТАРКВИНИЙ: Как себя чувствуете, сир?

БРУТ: От усталости отнимаются руки.

ТАРКВИНИЙ: А вам не кажется, что вы задали себе чрезмерный темп?

БРУТ: Я бываю безжалостен к себе, надо, надо снизить обороты.

ТАРКВИНИЙ: Постарайтесь успокоить дыхание.

БРУТ (вытирая лицо платком): Это непросто. Когда рубашка мокрая.

ТАРКВИНИЙ: Предлагаю забежать в офис и надеть сухую.

БРУТ: Нет, буду бежать в мокрой. Я остываю, вперед! О, спорт, ты сила!

ТАРКВИНИЙ: Вы не боитесь простудиться? Тит, главный редактор пятого канала, Левий бегал в мокрой рубашке, простудился и умер от воспаления легких!

БРУТ: Ради своего здоровья я готов пожертвовать всем, даже своей жизнью!

ТАРКВИНИЙ: Тогда вперед, сир!

БРУТ: Вперед, Тарквиний! Пускай ударит в грудь природы очистительная сила! Нам с сумрачной дороги не свернуть, которую сознание начертило.

ЛИСТ ТРЕТИЙ: «УНАВОЖИВАНИЕ».

Цезарь просыпается на ложе, рядом с ним две молодые женщины. Женщины спят.

ЦЕЗАРЬ: Что ты делаешь?

ЛИЦИНИЙ: Смотрю кино.

ЦЕЗАРЬ: Что за кино?

ЛИЦИНИЙ: «Унесенные ветром»...

ЦЕЗАРЬ: ...

ЛИЦИНИЙ: Солнце взошло, сир.

ЦЕЗАРЬ: Когда?

ЛИЦИНИЙ: Давно, сир.

ЦЕЗАРЬ: И...

ЛИЦИНИЙ: Пора вставать, сир.

ЦЕЗАРЬ: Оставь меня в покое!

ЛИЦИНИЙ: Кофе в постель, дез?

ЦЕЗАРЬ: Не хочу.

ЛИЦИНИЙ: Агриппину, дез?

ЦЕЗАРЬ: Не хочу...

ЛИЦИНИЙ: Мессалину, сан?

ЦЕЗАРЬ: Нет.

ЛИЦИНИЙ: Фитнес, дез?

ЦЕЗАРЬ: Нет.

ЛИЦИНИЙ: Созвать сенат, дез?

ЦЕЗАРЬ: Нет.

ЛИЦИНИЙ: Агриппину и Агнессу, дез?

ЦЕЗАРЬ: Нет. Хорошо, проснувшись, устроить публичные чтения. Как вам идея?

ЛИЦИНИЙ: «Унесенные ветром», дез?

АГРИППИНА: Гарри Поттера.

АСТАРТА: Комиксы.

ВАЛЕРИЯ: Журналы мод, это красиво.

АГНЕССА: Полистаем интернет-порталы, сплетни, новости, слухи.

ЦЕЗАРЬ: Что-нибудь ужасно скушное, чтобы челюсти от тоски сводило!

РЭКС: Помилуйте, император!

СУЛА: За что?

ЦЕЗАРЬ: Марка Порция Катона «Трактат о земледелии». Наша молодежь должна знать, как правильно возделывать маслины.

АГРИППИНА: О, Цезарь, это так жестоко!

АСТАРТА: В чем мы провинились?

АГНЕССА: Тоска смертная!

ВАЛЕРИЯ: Молодость бывает только раз, наше время уходит!

РЭКС: Неплохое начало дня.

СУЛА: К вечеру бы остаться в живых!

ЛИЦИНИЙ: С какой страницы?

ЦЕЗАРЬ: Все равно, там, где откроешь.

ЛИЦИНИЙ (*читает на манер трагедии*): Кто в масленичном саду землю очень часто и очень глубоко переворачивать будет, тот выпашет корни самые тонкие. Если будет он пахать плохо, то корни пойдут сверху, станут толстыми и силы маслин уйдут в них. Когда пашешь хлебную ниву, паши хорошо и своевременно, разными бороздами не паши. Что такое хороший уход за полем? Во-первых, хорошая пахота. Во-вторых, унавоживание. А в-третьих, что? Унавоживание.

ЦЕЗАРЬ: Повтори ... что во-первых и что во-вторых?

ЛИЦИНИЙ: Во-первых, хорошая пахота, во-вторых, унавоживание.

ЦЕЗАРЬ: А в-третьих, что?

ЛИЦИНИЙ: Унавоживание.

ЦЕЗАРЬ: Значит, во-вторых, унавоживание, и в-третьих, тоже унавоживание?

ЛИЦИНИЙ: Да, так написано.

ВСЕ ПОЮТ: Унавоживание!

ЦЕЗАРЬ: Значит, во-вторых, унавоживание, и в-третьих, тоже унавоживание?

ЛИЦИНИЙ: Да, так написано. Еще прочесть?

ЦЕЗАРЬ: Дальше не читай. Мне надо это обдумать.

ЛИЦИНИЙ: Марк Порций Катон, трактат о земледелии... страница сто сорок четвертая, пятая строчка сверху.

Цезарь уходит. За ним свита.

ЛИСТ ЧЕТВЕРТЫЙ: «СКАНДИНАВСКАЯ ХОДЬБА».

ТАРКВИНИЙ: Как себя чувствуете, сир?

БРУТ: Я на пределе.

ТАРКВИНИЙ: Стоп, машина!

БРУТ: Вперед!

ТАРКВИНИЙ: Только не хватало, чтобы вы откинули копыта от переутомления (*ржет как лошадь*).

БРУТ: Хорошо, сделаем привал. Что у тебя в ушах?

ТАРКВИНИЙ: Музыка. Мой сын, Максимилиан, записал новую песню.

БРУТ: Все сочиняют и поют, это подобно эпидемии чумы.

ТАРКВИНИЙ: Согласен, сир, послушайте. У мальчика свой бенд, своя рок-группа.

БРУТ: Зачем мне слушать песню Максимилиана?

ТАРКВИНИЙ: Поставим песню в ротацию на одной из наших радиостанций.

БРУТ: Давай сюда!

Тарквиний отдает Бруту наушники.

БРУТ: У этой песни нет будущего.

ТАРКВИНИЙ: Почему?

БРУТ: Современная музыка не имеет никакого отношения к музыке.

ТАРКВИНИЙ: А к чему она имеет отношение?

БРУТ: К психологии масс, маркетингу, рекламе, пиару, продвижению, но никакого отношения к музыке она не имеет.

Короткий сигнал мобильного. На телефон Брута пришло СМС. Брут достает мобильный, смотрит.

ТАРКВИНИЙ: Что там, сир?

БРУТ: Пришло письмо от Помпея Кассия. Он готов продать нам 27-й канал!

ТАРКВИНИЙ: Мы его сломали, наконец-то! Bravo!

БРУТ: Потихоньку мы прибираем к рукам самое лучшее, что есть на медиа рынке. Максимилиан должен забыть, что на свете существуют ноты. Сегодня музыкант, знающий сольфеджио и художник, умеющий рисовать, ничего, кроме раздражения, не вызывают! Место Джоконды заняла акула, плавающая в формалине! Передай Максимилиану, ... пусть идет играть на биржу! Биржа такой же инструмент, как и гитара, но более прибыльный!

ЛИСТ ПЯТЫЙ: «СЛЮНА ДЕВСТВЕННИЦ ОБЛАДАЕТ ЦЕЛИТЕЛЬНЫМИ СВОЙСТВАМИ».

ЦЕЗАРЬ: Что за шум?

ЛИЦИНИЙ: Аппий Клавдий, директор Колизея.

ЦЕЗАРЬ: Пусть войдет.

Входит Аппий Клавдий.

АППИЙ КЛАВДИЙ: Держать гладиаторов стало невыгодно, самая старая школа гладиаторов на грани банкротства.

ЦЕЗАРЬ: На грани банкротства? Как странно... Колизей всегда был очень выгодным предприятием.

ЛИЦИНИЙ: Когда это было?! Теперь уже никто в Колизей ходить не хочет, все хотят смотреть бои по телевизору.

АППИЙ КЛАВДИЙ: У каждого есть планшет или мобильный телефон. Какой смысл смотреть бой на трибунах?!

ЦЕЗАРЬ: Римляне не виноваты. На арене все происходит так быстро, что иногда просто не успеваешь следить за зрелищем, а особенно, если сидишь где-то там... Помнишь, мы с тобой смотрели эту запись одного боя, когда варвар распорол нигеру брюхо, режиссер там дал три повтора в замедленном действии. Если бы мы это смотрели с трибун, мы бы тогда не почувствовали всей прелести момента... я помню, как кишки из брюха медленно сползали в опилки!!! Нечеловеческий кайф!

ЛИЦИНИЙ: Прикольно, согласен, дэз.

ЦЕЗАРЬ: Удивительной красоты эпизод. Так что, кто хочет смотреть дома, пусть смотрит.

АППИЙ КЛАВДИЙ: Есть одна проблема.

ЦЕЗАРЬ: Какая?

АППИЙ КЛАВДИЙ: Ну, вот, допустим, гладиатор ранен...

ЦЕЗАРЬ: И что?

*Помпей достает самурайский меч из ножен на поясе Лициния, прокалывает
Лицинию живот.
Лициний падает.*

ЦЕЗАРЬ: Зачем ты убил моего раба?

АППИЙ КЛАВДИЙ: Ранил. Чтобы было нагляднее, сир.

ЛИЦИНИЙ: Как больно!

ПОМПЕЙ: Потерпи ради искусства... итак... трибуны пустые, гладиатор истекает кровью, умирает.

ЛИЦИНИЙ: Я умираю.

АППИЙ КЛАВДИЙ: Время идет. Как тогда понять, добивать его или не добивать, если трибуны пустые, все смотрят дома, в метро и в пробках?

ЦЕЗАРЬ (задумался): Я об этом не подумал...

ЛИЦИНИЙ: Я умираю, господин!

ПОМПЕЙ: Он корчится в муках, все это видят на телеэкранах, гаджетах, но не могут решить его судьбу.

ЦЕЗАРЬ: Это проблема, Помпей, верно!

АППИЦЬ КЛАВДИЙ: Я прошу у Императора Рима миллион сестерциев на создание мобильного приложения для интернет-голосования по мобильному телефону. Вы скачиваете из интернета приложение, далее..., например, если вы смотрите бой гладиаторов дома, на пляже или стоите в той же пробке, входите в гаджет и голосуете... оставить в живых или добить! Наш компьютер обрабатывает информацию, поступающую со всех регионов за две минуты, и выдает ответ на табло.

ЦЕЗАРЬ: Великолепная идея.

ЛИЦИНИЙ: Я истекаю кровью, заканчивайте. Вызовите скорую.

ЦЕЗАРЬ: Как ты думаешь, дать Аппию Клавдию денег?

ЛИЦИНИЙ: Да, иначе он здесь всех перережет, как кур, дээ!

ЦЕЗАРЬ: Хорошо, Аппий, сегодня ты получишь половину суммы.

ПОМПЕЙ: Спасибо, император. Вызвать скорую?

ЦЕЗАРЬ: Ты знаешь, в какую сумму обходится вызов скорой? Тратить общественные деньги на раба? Это немыслимое расточительство! Знаешь, что сказала Маргарет Тэтчер... Нет никаких денег из казны, есть только деньги налогоплательщика.

ПОМПЕЙ: Я согласен, это честно и красиво... это и есть подлинная демократия!

ЦЕЗАРЬ: Где Валерия?

ЛИЦИНИЙ: Она подшивает шторы в вашей спальне!

ЦЕЗАРЬ: Пусть она подошьет Лициния. Только пусть сначала плюнет на рану. Слюна девственниц обладает живительными свойствами. *(зовет)*... Валерия!

Появляется стайка девушек, они несут в руках длинную штору.

ЦЕЗАРЬ: Лицинию прокололи живот. Зашейте его. Вызовите Марцела Куртиния, начальника моей личной охраны.

Цезарь уходит.

ЛИСТ ШЕСТОЙ: «И ШТОРЫ, И ЧЕЛОВЕК СОЗДАНЫ ИЗ ОДНОЙ МАТЕРИИ».

Валерия зашивает рану Лицинию. Рядом с ней девушки подшивают штору, одна читает журнал «ФОРБС».

ВАЛЕРИЯ: Лициний - в прошлом подданный страны восходящего Солнца!

АСТАРТА: Японец!

АГРИППИНА: Мать его!

ВАЛЕРИЯ: И отец тоже японец!

АГНЕССА: Отважный самурай, десантник, потерявший сознание на поле битвы.

АГРИППИНА: Цезарь купил японца Ли Цы на невольничьем рынке в Иудее.

АСТАРТА: Обучил латыни, а потом сделал сенатором и дал ему латинское имя Лициний.

АГНЕССА: Калигула привел коня в сенат, Цезарь сделал сенатором раба.

ВАЛЕРИЯ: Кто-то из правителей построил храм или триумфальную арку, но Цезарь знал.

АСТАРТА: Арки и пилоны – все разрушит время, в истории останутся только экстравагантные чудачества! Красиво пропиарить себя в истории, никогда не помешает.

*Валерия откусывает нитку, плюет на рану Лициния.
Девушки кладут Лициния на штору, увозят.
Журнал «Форбс» остается лежать на полу.*

ЛИСТ СЕДЬМОЙ: «Скоро зима, пора делать припасы».

Начальник охраны Марцел Куртиний находит журнал, присаживается, листает. Появляется Цезарь.

ЦЕЗАРЬ: Что читаешь?

МАРЦЕЛ: Вчера "Римский воин" опубликовал очередной список самых богатых политиков Рима.

ЦЕЗАРЬ: Ну, наконец-то! И что? На каком я месте?

МАРЦЕЛ: На каком вы месте? Вы не поверите, сир, на предпоследнем!

ЦЕЗАРЬ: Этого не может быть! Цезарь всегда держался середины!

МАРЦЕЛ: И, тем не менее, мы на предпоследнем месте!

ЦЕЗАРЬ: Кто же, интересно, на первом месте?

МАРЦЕЛ: Помпей Кассий. Восемь миллиардов сестерциев.

ЦЕЗАРЬ: Восемь миллиардов? (пауза) И где же он их заработал?

МАРЦЕЛ: Сир, вы, наверное, забыли? У него свой телевизионный канал. Да, только на одной рекламе каждый месяц около двух миллиардов прибыли...

ЦЕЗАРЬ: Этого не может быть!

МАРЦЕЛ: У нас все может быть, у нас самая большая аудитория в мире. ...

(пауза) Сами прикиньте: (Цезарь посмотрел на него) Палестина, Иудея, Египет, Сирия, Мидия, Британия, ну и так далее. Пока вы воевали с галлами, Помпей Кассий провел во все колонии кабельное телевидение, интернет и теперь гребет деньги лопатой. (пауза)

ЦЕЗАРЬ: О, боги, боги, где справедливость? Ну, значит так. У меня нет другого выхода, ты должен убить Кассия Помпея, а я объявлю себя его единственным наследником.

МАРЦЕЛ: Кстати, Брут покупает у Кассия 27 канал, они уже договорились, в «Римском вестнике» названа цена сделки... полтора миллиарда сестерциев!

ЦЕЗАРЬ: Увы, Брут опоздал, я первый. Убьешь сегодня же.

МАРЦЕЛ: Вы правы, сир, скоро зима, пора делать запасы.

ЛИСТ ВОСЬМОЙ: «СНЕЖИНКИ ЛЕТАЮТ, ЗЕМЛИ КОСНУТЬСЯ ХОТЯТ».

Марцел Куртиний убивает Кассия Помпея.

ЛИСТ ДЕВЯТЫЙ: «УНАВОЖИВАНИЕ».

ХОР:

Говорят, что отрезали голову Кассию,
Говорят, он сам отрезал себе голову,
Неправда, Кассий отпил из фляги,
Где плескалось раскаленное олово!
Сначала он, а потом его пассия!

О, Кассий Помпей!
О, Помпей Кассий!
Подытожим...

Унавоживание!

На сцену выходит Лициний.

ЛИЦИНИЙ: Сенат Рима повелевает, произвести убиенного Кассия Помпея в святые и причислить к пантеону римских Богов!

ЛИСТ ДЕСЯТЫЙ: «Что от нас останется, только строчка в Википедии».

ТВ СТУДИЯ. ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ.

ВЕДУЩИЙ 1: Итак, сегодня вечером в телевизионной студии ТТВ горячая тема...недавно было совершено убийство хозяина 27 канала Помпея Кассия, Рим не может успокоиться, убийца не найден. Как смерть медиамагната изменит политический ландшафт Римской империи и наши медиа?

ВЕДУЩИЙ 2: Во время прошлого ток-шоу участники жестоко покалечили друг друга.

ВЕДУЩИЙ 1: В жарких теледебатах нанесли друг другу ранения несовместимые с жизнью. С тем, чтобы это не повторилось, мы предприняли некоторые меры безопасности. Итак, представляем... гости студии....

ВЕДУЩИЙ 1: Император Рима Гай Юлий Цезарь.

ВЕДУЩИЙ 2: И хозяин 24 канала, медиамагнат Брут.

ВЕДУЩИЙ 1: Поприветствуем участников!

*Зрители аплодируют.
Цезарь и Брут приветствуют зрителей.*

ВЕДУЩИЙ 2: А так же сегодня в студии эксперты-политологи, кинозвезды... не удивляйтесь, все они молодые красивые женщины:

Рита

Зита

Гита

И Кармелита.

В студию входят молодые женщины.

Аплодисменты!

Зал аплодирует.

ВЕДУЩИЙ 2: Выключите камеры, к елкиной матери!

(зрителям) Вы на телевидении, две камеры вас снимают, улыбнитесь! Да не так, до ушей, да чтобы коренные зубы были видны!!! Аплодисменты!

Включаем камеры. Мой крупный!

ВЕДУЩИЙ 1 *(зрителю)*: Итак, первый вопрос: ... кому нужно было это убийство?

БРУТ: Я знаю, я все знаю, я знаю, кто убил Кассия Помпея!

ЦЕЗАРЬ: Знаешь?

БРУТ: Да *(пауза)*

ЦЕЗАРЬ: И кто же?

БРУТ *(Цезарю)*: Тот, кто объявил себя наследником Кассия Помпея, тот, кто присвоил его имущество, и есть убийца.

ЦЕЗАРЬ: Это намек или обвинение?

БРУТ: Ты убил!

ЦЕЗАРЬ: Я не убивал! Клянусь всеми богами Рима и богами всех его колоний!

БРУТ: Ты убил, ненасытное животное, будь ты проклят, клятвопреступник. Бедный Кассий Помпей! У него было семеро детей! Это был прекрасный человек.

ЦЕЗАРЬ: После смерти он стал еще прекраснее. Лежал на смертном одре такой тихий, такой кроткий. А ведь при жизни был буян... вроде тебя.

ВЕДУЩИЙ 1: Давайте, не будем переходить на личности! Зита, ваше мнение.

ЗИТА: Я думаю, это кому-то нужно! Это не просто так.

ВЕДУЩИЙ 2: Это официальное мнение политолога-эксперта Зиты. Это не просто так!

ЗИТА: Не так все просто!

ВЕДУЩИЙ 1: Просто только котятка родятся, мы все это понимаем! Уходим на рекламную паузу.

РЕКЛАМА: Спонсор сегодняшнего эфира компания «Прокладка-Супертампон», выпускающая гигиенические прокладки для женщин. Покупайте многоразовые прокладки из пальмового волокна, они впитывают влагу и оставляют вас сухими. Одна вечная прокладка на всю жизнь! Стирайте, сушите, прокладывайте! Аплодисменты!

ВЕДУЩИЙ 2: Аплодисменты! Итак, второй раунд теледебатов.

БРУТ: Нашим обществом управляют, убийцы–садисты, ты один из них.

ЦЕЗАРЬ: Мы в зале суда, или на телевизионном шоу? У тебя есть доказательства?

БРУТ: Найдем! Мы начали журналистское расследование и доведем дело до конца!

ЦЕЗАРЬ: Успеха тебе, малыш.

БРУТ: Бедный Кассий, он до тридцати трех лет страдал язвой желудка, пол года тому назад при помощи операции избавился от этого недуга!

ЦЕЗАРЬ: Ну, а теперь он избавился от всех недугов сразу, от прошлых и грядущих. Теперь он абсолютно здоров! (зрителю) Мертвые здоровее живых, не так ли? (аплодисменты).

БРУТ: Он был добрейшим человеком.

ЦЕЗАРЬ: Он стал еще добрее!

БРУТ: Я договорился с ним купить у него 27 канал, вот вот мы должны были подписать контракт!

ЦЕЗАРЬ: Тут я не могу тебя утешить. Отныне 27 канал мой, единственный наследник Кассия - Юлий Цезарь!

БРУТ: Это и есть ответ на вопрос... кто убил Кассия Помпея! Тот, кто присвоил себе все его имущество!

ЦЕЗАРЬ: Или тот, кто захотел подставить великого Цезаря, свалить на него убийство.

ВЕДУЩИЙ 1: Веский аргумент!

ВЕДУЩИЙ 2: Ваше мнение, Гита.

ГИТА: Все в жизни к лучшему, Помпей Кассий был ни рыба ни мясо, зато Цезарь - это гигантский фонтан, фейерверк, не мужчина, немыслимый крутяшка. Все к лучшему, поверьте, все к лучшему. Рождаемость в империи превышает смертность, одного убили, шестеро появилось на свет. Пока римляне сексуально озабочены, у нас есть будущее, вот что я хочу сказать!

ВЕДУЩИЙ 1: Bravo, какая мысль, женщины сегодня в ударе! ... аплодисменты господу!

Зал аплодирует.

РЕКЛАМНАЯ ПАУЗА: Покупайте многоразовые прокладки из пальмового волокна, они впитывают влагу и оставляют вас сухими. Одна прокладка на всю жизнь! Стирайте, сушите, прокладывайте! Одна прокладка на всю жизнь. От Бабушке к внучке и правнучке. Немыслимая экономия! Спонсор сегодняшнего эфира компания «Прокладка-Супертампон», выпускающая гигиенические прокладки для женщин. Аплодисменты!

ТВ СТУДИЯ. ЭПИЗОД ВТОРОЙ.

ВЕДУЩИЙ 1: Третий раунд теледебатов. Кто же убил Кассия Помпея?

ВЕДУЩИЙ 2: Слово Бруту, профессиональному продюсеру.

БРУТ: Случилась катастрофа. Помпей Кассий был профессиональным продюсером. Телевизионный канал с миллиардной аудиторией среди бела дня украден дилетантом! Это катастрофа!

ЦЕЗАРЬ: Посмотрите на него, он еще совсем молодой человек, вырос в подворотне, на улице, и до сих пор живет по этим пацанским понятиям... я честный человек, поверьте мне, люди!

БРУТ: Дилетант! У меня три образования, я говорю на четырех языках, закончил Оксфорд, пишу романы, стихи и прозу, фотографирую. Ты ничего не понимаешь в телевидении. Я десять лет жизни отдал голубому экрану, телевидение - это же искусство.

ЦЕЗАРЬ: Я как раз оставил для искусства вторую половину жизни, политика, войны мне надоели!

БРУТ: Да, нужно иметь талант, талант, чтобы заниматься телевидением! Элементарный культурный багаж! Ты же абсолютно ничего не понимаешь в

визуальных искусствах! Тупой, наглый солдафон, ты же не отличаешь крупный план от среднего! Ты хоть раз сидел за монтажным столом?

ЦЕЗАРЬ: Я монтировал Европу, резал ее, как кинолентку, присоединяя к Дакии Фракию, к Фракии Испанию. А через пять лет взял ее... и всю перемонтировал. А уж в телевидении как-нибудь разберусь!

ВЕДУЩИЙ 1: Вот это ответ! Блистательно!

ВЕДУЩИЙ 2: Наповал!

Аплодисменты.

БРУТ: Вонючий, грязный, армейский сапог!

ЦЕЗАРЬ: Сопляк!

БРУТ: Убийца! Кровосос! Вампир!

ЦЕЗАРЬ: Котенок-великомученик!

БРУТ: Ты дэбиллом родился! Без мозга!

ЦЕЗАРЬ: Конченное чмо, засранец, малокососина!

БРУТ: Штопаннный ты шланг резиновый, тальком засыпаннный, штопаннный, перештопаннный!

ЦЕЗАРЬ: Оксфорд он закончил! Мурло одноклеточное, безродное, хам! С кем разговариваешь, с императором Рима!

БРУТ: Опарыш немученный! Рыболовный крючок тебе в жопу!

ЦЕЗАРЬ: А вот за эти слова тебе придется ответить!

ВЕДУЩИЙ 1: Спокойней, господа, спокойней, вы люди, а не дикие животные, вы мне клетки поломаете! А теперь слово психологу пара, то есть парапсихологу, извините, ошибся... Кармелите.

КАРМЕЛИТА: Что вы так нервничаете, человеческая душа бессмертна. Помпея убили, через пару месяцев он родится в хорошей семье и начнет все сначала, и может еще станет лет через пятьдесят хозяином 27 канала. Круговорот человеческих душ в природе, не говоря уже о том, что на все воля Божья. Значит, эта смерть записана к книге судеб! Нам всем надо смириться!

ВЕДУЩИЙ 1: Это гениально, это метафизика. Аплодисменты.

Зал аплодирует.

ВЕДУЩИЙ 2: Кстати, Кармелита не только политолог, она еще и наездница, и фотомоделль, и молодая актриса. Кармелита снялась недавно в популярном сериале «Побег из мрачной дыры». Сегодня эта чудовищная шняга выйдет в

эфир на нашем канале. Я видел, я не буду скрывать... сериал - полное говнище! Но странная зависимость, господа, чем хуже сериал, тем выше рейтинги! Так что рекомендую, смотрите сегодня после нашей программы... сериал «Побег из мрачной дыры!» Кармелита сыграла чудовищно! Нам было интересно посмотреть на нее вблизи. Аплодисменты!

ВЕДУЩИЙ 1: Уходим на рекламу.

ВЕДУЩИЙ 2: Но скоро вернемся.

РЕКЛАМНАЯ ПАУЗА: 300 тысяч систерциев скидка для каждого, кто купил Инфити Паджеро спорт до 1 июня 2017 года!

ТВ СТУДИЯ. ЭПИЗОД ТРЕТИЙ.

ВЕДУЩИЙ 1: Итак, продолжим!

ВЕДУЩИЙ 2: Так кто же и зачем убил Помпея Кассия. Ваше мнение, император.

ЦЕЗАРЬ: Лжец! Я подаю в суд. Я буду защищать честь и достоинство!

БРУТ: Ты бездарен, бездарен потому, что аморален.

ЦЕЗАРЬ: Я талантливее тебя, за что бы ни взялся.

БРУТ: Да, ты знаешь ли, что такое сверхзадача? Ты читал Станиславского «Работа актера над ролью»? Ты написал в жизни хоть один сценарий, ты изучал историю кино?

ЦЕЗАРЬ: Да, я создам, я создам такое ТВ, которое тебе не снилось, сынок, я покажу вам, бездари, как снимать кино и делать развлекательные программы!!!

БРУТ: Воображение, воображение - вот основа творчества. Ты убийца, у тебя нет воображения!

ЦЕЗАРЬ: Я, Гай Юлий Цезарь, создам новое телевидение, это будет Телевидение и кино 21 века!

БРУТ (плача): Для начала научись хотя бы писать без ошибок, а потом уже берись за искусство! У тебя же три класса средней школы! Ты же на уроках списывал! И меня ты убьешь, как Помпея Кассия? Ну, убивай, убивай!

ЦЕЗАРЬ: Ты падешь жертвой честной конкуренции!!! Я тебя по миру пущу с шапкой!!!! Вот такая у тебя будет смерть! Профессиональная!!! Будешь ты, сучонок, ездить в загородных электричках, петь сиротские песни и просить милостыню!

БРУТ (плачет): Я заберу, заберу у тебя все рекламные контракты и пущу тебя по миру, армейский сапог!!!

ВЕДУЩИЙ 1: Ваша точка зрения, Далида.

ДАЛИДА: Да, ладно, ребята, что вы ей богу! Предлагаю поехать за город, выпьем, закусим, потанцуем, вообще никаких проблем. Алкоголь объединяет, делает друзьями заклятых врагов, выпили, закусили! Мы похоронили Помпея Кассия, разве он не тостовал, не танцевал? Забудьте о нем. Он причислен к лику святых! Он счастлив!

ВЕДУЩИЙ 1: Загород, детка! Итак, это было вечернее политическое ток-шоу, посвященное гибели Помпея Кассия.

ВЕДУЩИЙ 2: Спасибо за внимание. Всем хорошего уикенда.

ВЕДУЩИЙ 1: Пройдут годы, и никто не узнает, кто убил Помпея Кассия. Какая, в сущности, разница, все мы не вечны!

ВЕДУЩИЙ 2: Но цветы будут издавать волнующий аромат, будут играть дети, и юноши буду влюбляться в девушек.

ВЕДУЩИЙ 1: Итак, наши гости покидают студию, а мы переходим ко второй части программы. 90-летняя Эридна вышла замуж за 17-летнего виночерпия, они прожили в браке три недели, поговорим о неравном браке.

БРУТ (Цезарю): Продай, продай мне 27 канал, я заплачу вдвое!

ЦЕЗАРЬ: Мне не хватает на карманные расходы.

БРУТ: Убийца.

ЦЕЗАРЬ: Не переживай, малыш! Что от нас останется, только строчка в Википедии.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ЛИСТ ДВЕНАДЦАТЫЙ: «УРСУЛА».

27 канал. Офис Цезаря. ТЕЛЕПРОИЗВОДСТВО.

ЦЕЗАРЬ: Что с новостным отделом, как дела?

ЛИЦИНИЙ: Выходим с новостями через час.

ЦЕЗАРЬ: Хочу послушать, о чем пойдет речь, последние новости.

ЛИЦИНИЙ: В США арестовали человека, прибывшего из 2048 года, чтобы предупредить о вторжении инопланетян.

ЦЕЗАРЬ: Чудовищная ахинея. Дальше.

ЛИЦИНИЙ: Женщина в Римини родила шестерых.
ЦЕЗАРЬ: Правда?
ЛИЦИНИЙ: Тройню, мы приписали еще троих.
ЦЕЗАРЬ: Чтобы произвести впечатление?
ЛИЦИНИЙ: Мы продаем сенсации!
ЦЕЗАРЬ: Шесть - мало! Двенадцать!
ЛИЦИНИЙ: Слушаюсь, дэз! Женщина в Римини родила двенадцать! Двенадцать!
Инопланетяне удерживают в плену двух девственниц в Неаполе.
ЦЕЗАРЬ: Верю и не верю, но больше верю, чем не верю! Нет, верю! Можно в это поверить.
ЛИЦИНИЙ: Доктор вывел из больной 156 килограммов глистов.
ЦЕЗАРЬ: Не верю! 156 килограммов - это слишком, тридцать четыре. Будьте реалистичнее!
ЛИЦИНИЙ: Слушаюсь, дэз!
ЦЕЗАРЬ: А реальные новости есть?
ЦЕЗАРЬ: Хочу молоденькую девушку.
ЛИЦИНИЙ: Миранду, сир?
ЦЕЗАРЬ: Уже не хочу.
ЛИЦИНИЙ: Кофе?
ЦЕЗАРЬ: Да. Нет. Не знаю. Не хочу. Я не успеваю за собственными желаниями.

Появляются вестовые (возможно выезжают на офисных креслах?).

ПЕРВЫЙ ВЕСТОВОЙ: Наш рейтинг упал, мы скатились с 3-его на 64-ое место!
ВТОРОЙ ВЕСТОВОЙ: Практически весь зритель переключился на каналы Брут-ТВ!
ПЕРВЫЙ: Брут растоптал нас!
ВТОРОЙ: Производители сняли рекламу.
ПЕРВЫЙ: Мы несем колоссальные убытки.
ВТОРОЙ: Нас смотрит всего три процента населения!
ТРЕТИЙ: Мы нерентабельны! (*пауза*)
ЧЕТВЕРТЫЙ: Это конец, Дэз!

Вестовых уносят.

ЦЕЗАРЬ: Мне обещали сверхприбыли! Я же все свои капиталы вбухал в медиа! Нас смотрит всего три процента, в чем дело?

ЛИЦИНИЙ: Я не виноват, Цезарь!

ЦЕЗАРЬ: Я купил все права на трансляцию этих зрелищ из Колизея на четыре года вперед!

ЛИЦИНИЙ: Какое удовольствие наблюдать, как два интеллигента сражаются мечом и трезубцем? Это зрелище для плебеев, наркоманов и алкоголиков. Брут нас отчихвостил, отымел, как драных кошек, отшпендерехал! Он забрал всех лучших драматургов, он заключил эксклюзивные контракты с Эсхилом и Аристофаном и снял потрясающий сериал о любви! «Сабинянки»! Он поставил на женскую аудиторию, бабы прилипли к телеэкранам! Гладиаторские бои уже никому неинтересны! Это его ноу-хау. Женщина за тридцать - его целевая аудитория!

ЦЕЗАРЬ: А что он понимает в любви... молокосос! Тоже мне, «Сабинянки»! Нашли сюжетец о любви! Давай сюда весь сценарный отдел...

Появляются сценаристки (возможно, выезжают на офисных креслах?).

1.

ЦЕЗАРЬ: Видели «Сабинянок»?

АСТАРТА: Мороз по коже!

АГРИППИНА: Чувственно!

АГНЕССА: Витально!

ВАЛЕРИЯ: Душевно, я плакала!

ЦЕЗАРЬ: Правда хорошо?

2.

АСТАРТА: Да, это было круто, реально.

ВАЛЕРИЯ: Необычно.

АСТАРТА: Стильно.

АГНЕСА: История держит.

ВАЛЕРИЯ: Так чувственно.

3.

АСТАРТА: Актрисы яркие

АГРИППИНА: Все личности.

АГНЕССА: Красотки такие, глаз не оторвешь!

ВАЛЕРИЯ: И гипнотичные. В каждой своя изюминка.

4.

ЦЕЗАРЬ: Что будем делать?

ЛИЦИНИЙ: Сражаться, дээ!

ЦЕЗАРЬ: Мы будем бороться или опустим лапы.

АСТАРТА: Мы их задушим!

АГРИППИНА: Нужно провести социологические опросы.

АГНЕССА: Маркетинг, реклама, но только грамотные!

ВАЛЕРИЯ: Больше тепла, душевности и таланта...

5

ЦЕЗАРЬ: Сегодня зрителям нужна яркая героиня!

АСТАРТА: Узнаваемая.

ВАЛЕРИЯ: Из народа.

АГНЕССА: Адекватная.

ВАЛЕРИЯ: Добрая и сердечная.

6.

ЦЕЗАРЬ: Я поставлю на место мальчишку! Мне нужна фабула! Яркая история, с яркой героиней! Да она у меня уже почти сложилась! Что тут голову ломать – успевай только записывать! Талант плюс житейский опыт. Записывайте за мной! Вот она, моя фабула перед глазами! Этот сериал, он в прах развеет «Сабинянок»! Он будет у нас называться Роза. Так зовут героиню.

ЛИЦИНИЙ: Не очень, Дээ.

АСТАРТА: Скучно.

АГРИППИНА: Избито.

АГНЕССА: Испанская поэзия, том второй, страница 35.

ВАЛЕРИЯ: Когда у женщины имя цветка - это красиво.

7.

ЦЕЗАРЬ: Идеи!

АСТАРТА: Пелагея.

АГРИППИНА: Лолита

АГНЕССА: Ариэль.

ВАЛЕРИЯ: Ромашка ее зовут. Просто, как цветок.

8.

ЛИЦИНИЙ: Акико.

ЦЕЗАРЬ: Что «акико»?

ЛИЦИНИЙ: Есть такое японское имя - Акико. Сериал «Акико»!

АГРИППИНА: Это тренд. Акико - это тренд.

ЛИЦИНИЙ: Заумь. Не пойдет.

ЦЕЗАРЬ: Урсула!

9.

ЛИЦИНИЙ: Урсула?

ЦЕЗАРЬ: Да, Урсула! Ее зовут Урсула! Это будет документальная честная история о молодой женщине, нашей современнице, а не какая-нибудь там говнотень из жизни истлевших мумий, древностей! Сабинянки... мальчишка, рэппер, духовный каталептик! Все рейтинги он побил! Записывайте! И так, главная героиня нашего сериала молодая шестнадцатилетняя латинянка по имени... (дирижирует).

ВСЕ: Урсула.

ЛИЦИНИЙ: Урсула - это эффектно, сир, редкое имя, оно завораживает, оно мне нравится. Урсула.

АСТАРТА: Урсула

АГРИППИНА: Волшебнo - Урсула!

АГНЕССА: Как точно... Урсула!

ВАЛЕРИЯ: Гениально - Урсула!

РЭКС: Урсула!

СУЛ: Урсула!

10.

ЦЕЗАРЬ: Урсула приезжает в Рим из провинции, скажем... из ... из ... из ... из ...
- откуда она приезжает ... ну!!! Из?

АСТАРТА: Мексики.

ЦЕЗАРЬ: Из Мексики - это актуально.

АГНЕССА: Скучно, из Индии.

АГРИППИНА: Из Нью-Йорка!

ЛИЦИНИЙ: Киото, дээ.

ВАЛЕРИЯ: Полярной станции на Северном полюсе.

ЛИЦИНИЙ: Из жопы, дээ.

ЦЕЗАРЬ: Как это понимать «из жопы»?

ЛИЦИНИЙ: Из глубокой провинции.

АГРИППИНА: Из Мухосранска!

ЦЕЗАРЬ: Так, из Мухосранска, из жопы...

ЛИЦИНИЙ: Это одно и то же, дээ.

АГНЕССА: Из Долмации.

ЦЕЗАРЬ: Есть! Урсула из Долмации. Урсула – красиво, и Долмация - красиво.

АСТАРТА: Название хорошее.

АГРИППИНА: Название - полдела.

АГНЕССА: Это на века!

ВАЛЕРИЯ: Урсула из Долмации! Волшебна!

11.

ЦЕЗАРЬ: Согласен, волшебна! Она нанимается служанкой в аристократическую семью... ну...?

АСТАРТА: Флавиев!

12.

ЦЕЗАРЬ: Флавиев. Отлично! У нее выразительное лицо! И грудь большая и крепкая, как у римской волчицы, так что, если бы двадцать щенков вцепились в нее своими острыми зубами, Урсула бы не почувствовала боли. У нее узкая талия и еще... две стройные ножки ... тоненькие, как спички.

ЛИЦИНИЙ: Может быть три?

ЦЕЗАРЬ: Что три?

ЛИЦИНИЙ: Три стройные ножки тоненькие, как спички, дэз?

ЦЕЗАРЬ: Перестань, Лициний, я серьезно.

ЛИЦИНИЙ: Я тоже не шучу, я полагаю, что надо придать нашей героине некоторые мифические черты, дэз, пусть у нее будет три ноги, два влагалища ...

РЭКС: И две головы!

СУЛ: Одна из которых, изрыгает пламя!

ЦЕЗАРЬ: Прекрасно! Нет, это будет обыкновенная женщина, чтобы любая римлянка узнала себя в ней, но только на первый взгляд самая обыкновенная.

ЛИЦИНИЙ: Вы сказали грудь, как у римской волчицы?

ЦЕЗАРЬ: Ну?

ЛИЦИНИЙ: Значит, у девчонки восемь сосков?

13.

ЦЕЗАРЬ: Ничего подобного, только два, но весь фокус в другом, у девушки фантастическая...

АСТАРТА: Душа!

АГРИППИНА: Интуиция!

АГНЕССА: Печень!

ЛИЦИНИЙ: При чем тут печень?

АГНЕССА: Ну, она пьет 24 часа в сутки, а ей хоть бы что.

АСТАРТА: Не то, у нее фантастическая...

АГРИППИНА: У нее фантастическая...

АГНЕССА: У нее фантастическая...

ВАЛЕРИЯ: У нее фантастическая душа!

ЛИЦИНИЙ: Жилплощадь...

ЦЕЗАРЬ: У нее фантастическая задница! Потусторонняя, космическая задница, обладающая магией и природным гипнотизмом, от нее ну просто невозможно оторвать глаз.

АСТАРТА: В десятку.

АГРИППИНА: Мощно.

ВАЛЕРИЯ: Гениально!

АГНЕССА: Это Оскар!

14.

ЦЕЗАРЬ: Погодите вы с Оскаром, мы только начали!

ЛИЦИНИЙ: Это Оскар, дэз, Оскар!

ЦЕЗАРЬ: Я суеверный, давайте сначала напишем синопсис!

РЭКС: Потрясающе!

СУЛ: Талантливо!

ЛИЦИНИЙ: Коваи, Коваи!

ЦЕЗАРЬ: Публика будет думать, что она следит за сюжетом, а на самом деле мы будем воздействовать на нее на уровне подсознания, на самом деле она будет созерцать задницу Урсулы, мы погрузим зрителя в глубокий анальный гипноз.

ЛИЦИНИЙ: Анальный гипноз?

ЦЕЗАРЬ: Анальный гипноз!

РЭКС: Круто!

СУЛ: Ух ты, вообще!!!

АСТАРТА: Это революция!

АГРИППИНА: Это прорыв!

АГНЕССА: Психотропное воздействие на бессознательное, публика будет сублимировать и не сможет оторваться от экрана.

ВАЛЕРИЯ: Это надо патентовать.

ЦЕЗАРЬ: Только никому ни слова!

ЛИЦИНИЙ: Давайте засекретим, дэз.

АСТАРТА: Будем называть это А-гипноз!

АГРИППИНА: А-гипноз!

ЛИЦИНИЙ: Давайте Ку-гипноз, чтобы не было и намека, чтобы никто не догадался.

15.

ЛИЦИНИЙ: Итак, *(как зазывала, протяжно)* девушка становится служанкой в доме Флавиев.

АГНЕССА: Это первые десять.

ЦЕЗАРЬ: В доме шестнадцать мужчин, мальчиков и старцев, и все они похотливые твари.

АСТАРТА: Самцы!

АГРИППИНА: Дегенераты.

АГНЕССА: Козлищи.

ВАЛЕРИЯ: У них было трудное детство, поэтому они такие выросли.

ЦЕЗАРЬ: Все до одного сладострастники, распутники и твари, каких не видывал белый свет. Самые настоящие скоты! Блудливые животные, вырожденцы, гнусные и омерзительные самцы.

АГРИППИНА: Это еще двадцать серий. Десять серий она попадает в дом Флавиев, еще двадцать серий все мужчины скоты и твари, итого тридцать серий.

ЦЕЗАРЬ: И все эти твари, а их ни мало, ни много шестнадцать рыл, они все ее по очереди охаживают, нашу девочку.

АГРИППИНА: Это еще шестнадцать серий!

АГНЕССА: Минимум!

АГРИППИНА: Итого сорок шесть. Что дальше?

ЛИЦИНИЙ: Дух захватывает!

ВАЛЕРИЯ: Неужели все так беспросветно?

ЦЕЗАРЬ: Они ее имеют, как им в голову взбредет: стоя, с колена, вверх тормашками. И вдоль ее охаживают, и поперек, и по отдельности, и все вместе. Но проблема в том, что Урсула не женщина...

16.

АСТАРТА: Мужчина!

ЦЕЗАРЬ: И не человек!

АГНЕССА: Пришелец!

ЦЕЗАРЬ: Не пришелец! Значительнее!

АГРИППИНА: Приведение.

ЛИЦИНИЙ: Комсомолка, Дэз!

ВАЛЕРИЯ: Сирота!

ЦЕЗАРЬ: Нет... она просто девушка, обыкновенная девушка, но она уже давно больна гонореей.

17.

АГНЕССА: Это победа!

АСТАРТА: Блеск!

АГРИППИНА: Это бокс офис!

ВАЛЕРИЯ: Ужасно жалко бедняжку!

ЛИЦИНИЙ: И не спорьте, сир, вот сейчас – Оскар!

18.

ЦЕЗАРЬ: Урсула заражает всех Флавиев семицветным карибским мимикрирующим триппохандилезом.

ВАЛЕРИЯ: Название звучит как что-то волшебное, завораживающее!!!

ЛИЦИНИЙ: ...а те в свою очередь...

СУЛ: Заражают своих жен и любовниц.

ЦЕЗАРЬ: И в результате у всех Флавиев...

АГНЕССА: Течет изо всех дыр!

АСТАРТА: Из носа и уретры!

АГРИППИНА: Из ушей и пор.

ВАЛЕРИЯ: Им обязательно надо лечиться! И как можно быстрее!

18.

АГНЕССА: Это еще тридцать серий.

Итого сорок шесть плюс тридцать, всего семьдесят шесть... течет изо всех дыр.

Пятнадцать серий течет изо всех дыр, пятнадцать серий капает с конца.

ЦЕЗАРЬ: И тогда жены и любовницы устраивают заговор, они хотят отравить Урсулу. Сжить со свету, во что бы это ни стало!

АГРИППИНА: Это еще пятнадцать серий.

ЦЕЗАРЬ: Семьдесят шесть плюс пятнадцать... итак, девяносто первая серия (*музыка*) Урсула выпивает яд и корчится на полу в судорогах, входит молодой Иосиф...Иосиф... Иосиф...

19.

АСТАРТА: Флавий

АГНЕССА: Сталин!

АГРИППИНА: Нет идей!

СУЛ: Иосиф Броз Тито

ВАЛЕРИЯ: Иосиф Флавий.

20.

ЦЕЗАРЬ: Прекрасно, Иосиф Флавий, и он... поднимает девушку на руки и бежит в ванную комнату, срывает душ и промывает ей желудок гибким шлангом, но все тщетно, наступает клиническая смерть. Иосиф стоит по колени в Урсулиной блевотине и рыдает. Тут в ванную вбегает его сын, шестнадцатилетний Каталина. Он берет безжизненное молодое тело Урсулы и бежит с недавно врезавшей девушкой через давно уснувший город, к знаменитому доктору.

АГРИППИНА: Судороги, как минимум, две серии, плюс пять серий промывание желудка.

ЦЕЗАРЬ: И происходит чудо. Опытный доктор Гракх Помпей возвращает девушку с того света. Как только Урсула приходит в себя, она хочет отблагодарить доктора.

АСТАРТА: И отдается ему прямо в реанимации.

ЦЕЗАРЬ: Доктор, страдающий импотенцией, снова становится мужчиной. Становится мужчиной снова и снова. Он снова и снова становится мужчиной, пока, наконец, измождённый не падает на холодный кафель.

ЛИЦИНИЙ: Как средствами кино мы передадим, что кафель холодный?

ЦЕЗАРЬ: Не важно! Она скажет... "какой холодный кафель!"

ЛИЦИНИЙ: Я устал, сделаем перерыв.

ЦЕЗАРЬ: Секунду, итак финал первого сезона. Урсула выздоравливает и хочет вернуться на работу, все женщины в доме Флавиев против ее возвращения, но мужчины наоборот не представляют себе жизни без служанки. Благодаря протекционизму похотливых скотов девушка возвращается в дом и сознательно заражает всех Флавиев редчайшей разновидностью... гепатита Ц!

АГРИППИНА: Это еще сто серий, как минимум. Дальше, сир, дальше!

ЦЕЗАРЬ: Вот теперь сделаем перерыв, на сегодня хватит.

ЛИЦИНИЙ: Итого?

АГРИППИНА: Девяносто восемь плюс, как минимум, сто, итого сто девяносто восемь серий за полчаса. Кажется, мы только что поставили рекорд мира.

АСТАРТА: Надо послать в книгу Гиннеса.

ВАЛЕРИЯ: Какие мы молодцы!

ЦЕЗАРЬ: Не знаю, как вы, а я получил громадное удовольствие.

АГРИППИНА: Не зря сказал Гораций: нет ничего выше творчества.

ЦЕЗАРЬ: Все свободны. Мы заберем у Брута зрителя. Женщин. Они будут наши.

Цезарь делает жест. Сценаристки уходят.

ЛИЦИНИЙ: Брут не станет сидеть, сложа руки, он ответит. У него с воображением все нормально.

ЦЕЗАРЬ: Под покровом ночи к нему неслышно подойдут убийцы, они расстреляют его в упор. И покончим с этим. Никакой честной конкуренции, финансовое благополучие! Процветание! Все!

ЛИЦИНИЙ: И вы объявите себя его наследником?

ЦЕЗАРЬ: О, да, дээ!

ЛИЦИНИЙ: Браво!

ЦЕЗАРЬ: Послушай, какую я книжку интересную откопал, Максим Горький, «Мои университеты», он так же, как и я, человек фактически без образования, пошел в люди, чтобы стать писателем, все на своей шкуре почувствовать.

ЛИЦИНИЙ: Почитать вам?

ЦЕЗАРЬ: Я сам! Не оторваться!

ЛИСТ ТРИНАДЦАТЫЙ:

«ФАНТАЗИЯ – ВОТ ЧТО ОТЛИЧАЕТ ЧЕЛОВЕКА ОТ КОРОВЫ!»

Озеро, коммерческая рыбалка. Брут и Тарквиний ловят рыбу.

Сидят на берегу с удочками.

БРУТ: За что мы отдали деньги, вообще не клюет. Мы на коммерческой рыбалке за городом или болтаемся в центре океана?

ТАРКВИНИЙ: Перекормили рыбу, сир.

БРУТ: К чему ты это.

ТОРКВИНИЙ: Бросили слишком много прикорма, вот рыба и не хочет смотреть телевизор!

БРУТ: Малыш, кажется, ты бредишь. Тебе отдохнуть надо!

ТОРКВИНИЙ: А мы чем здесь по-вашему занимаемся?

БРУТ: Как поживает Макс?

ТАРКВИНИЙ: Бросил рок-н-ролл, решил стать художником-акционистом.

БРУТ: И?

ТАРКВИНИЙ: Есть первые успехи. Прибил мошонку к булыжникам на Красной площади. В знак протеста.

БРУТ: А вот это интересно.

ТАРКВИНИЙ: Как ты думаешь, у Макса есть будущее?

БРУТ: У тебя будет обеспеченная старость.

ТАРКВИНИЙ: Но ему за это не заплатили ни систерция!

БРУТ: Обязательно заплатят! Что ты такой грустный?

ТАРКВИНИЙ: Наше дело швах! Цезарь снял сериал «Урсула». Рейтинги 34 канала стремительно растут! А наши падают!

БРУТ: Падают? Быть того не может!

ТАРКВИНИЙ: Посмотрите, это статистика. Опрос делала независимая компания! Доля 45!!!! Я посмотрел все серии – от первой до последней. Неужели вы не взглянули, пусть даже из любопытства?!

БРУТ: Ужаснейшая халтура, тотальный непрофессионализм!

ТАРКВИНИЙ: Как играют актеры... - жуть! Такое впечатление, что они сэкономили и взяли людей с улицы!

БРУТ: Однако, немислимый успех у зрителя! Так в чем же причина успеха?

ТАРКВИНИЙ: В пошлости!

БРУТ: Что ты понимаешь под словом пошлость?

ТАРКВИНИЙ: Чехов считал, что пошлость - это важнейший элемент драматургии.

БРУТ: Да ладно!

Первый выстрел, Брут падает, раненный продолжает говорить.

ТАРКВИНИЙ: Есть тому свидетельство! Станиславский писал Найденову в октябре 1906 года: «Я вспомнил слова Антона Чехова, сказанные им об Ибсене!»

Второй выстрел, Тарквиний падает, раненный продолжает говорить.

ТАРКВИНИЙ: «Слушайте, у Ибсена, у него нет пошлости, нельзя же так писать пьесы!» По большому счету, Чехова интересовала пошлость жизни во всей ее неприглядности! Быт, грязь, мелочи, глупости. Ведь человек грязен и ограничен! Что зрителю интересно? Мерзости, сплетни!!! Дотошно, правдиво! Документально! Без прикрас!

Еще выстрел в Брута.

БРУТ: Сплетни?

Выстрел в Тарквиния.

ТАРКВИНИЙ Грязные сплетни!!! Люди подобны мухам!!! Их надо кормить говном! Скармливать... из чайной ложки!!!

БРУТ: Я не люблю реализм! Я не люблю Чехова! Я ненавижу пошлость! Я верю в человека, в его разум и духовный рост! Верю в творческую мощь воображения! В мифологию! В поэтику образа!

Еще выстрел в Брута.

БРУТ: Подальше от правды жизни, поближе к мифологии! Фэнтези. 200 серий. Взятие Трои.

Еще один выстрел в Тарквиния.

ТАРКВИНИЙ: Я видел, есть... такой фильм, «Взятие Трои». У меня клюет! Как не вовремя!!! (теряет сознание).

*Брут и Тарквиний замолкают, кажется, они умерли.
Рев скорой помощи, скрип колес, шаги, затемнение.*

ЛИСТ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ: «РЕАНИМАЦИЯ-РЕИНКАРНАЦИЯ».

(«Талант остается с человеком даже после его смерти, ведь душа вечна»).

Реанимация. Тарквиний и Брут на операционном столе, над ними хлопочут доктора, пытаются спасти жизнь.

ДОКТОР: Скальпель.

СЕСТРА: Есть.

ДОКТОР: Ланцет, а теперь пилу, надо перерезать грудную кость, пуля застряла в позвоночнике..., давление

АНЕСТЕЗИОЛОГ: Давление в норме.

Вдруг Брут начинает говорить под наркозом.

БРУТ: Мы растопчем Цезаря! Пойдем другим путем! Мы снимем фэнтези! Ничего общего с жизнью! У меня есть идея!

ТАРКВИНИЙ: Фэнтези - это всегда хороший бокс офис.

СЕСТРА: Они бредят под наркозом!

ДОКТОР: Работаем, не останавливаемся. Танечка, добавь хлороформу!

СЕСТРА: Какой изумительный бред, надо снять на мобильный, показать им, когда придут в себя.

ДОКТОР: Зачем?

СЕСТРА: Это творческие люди, художники, по-моему, они говорят о чем-то важном!

ДОКТОР: Они бредят. Когда я читал «Улисс», мне так и показалось, что Джойс бредит.

СЕСТРА: Ван Гог был сумасшедшим. Сумасшествие и гениальность - родственники.

ДОКТОР: Хорошо, Валентина, снимай на мобильный.

БРУТ: Это будет фэнтези-сериал!

ДОКТОР: Пошло-поехало!

БРУТ: Мы снимем сериал, новаторскую ленту, опираясь на современные технологии! Ахилл будет крылатым драконом, Елена - оборотнем, она будет гигантская паучиха, с восемью мечами в восьми руках.

ТАРКВИНИЙ: Микс шестирукого Шиввы и Килл Билл!!!

БРУТ: Она будет рубить налево направо, летать по воздуху, и зубами точить притупившиеся мечи! У нее будут зубы, как наждачный круг, со свистом вращающиеся зубы!!! Кровища будет хлестать с экрана - мама не горюй!!!

ТАРКВИНИЙ: Недурно!!!

БРУТ: Троянского коня сваяем генетическим уродом... Одна голова лошади, другая собаки. Пошлости обыденной жизни мы противопоставим современный историко-галактический миф!!!

ТАРКВИНИЙ: Плюс современные достижения техники, 3-Д плюс, аймакс графика!

У Троянского коня должен быть огромный эрегированный фаллос, работающий, как пылесос!!! Поглощающая труба!!!

БРУТ: Он будет втягивать троянцев внутрь!!! А в яйцах у коня будет огромная мясорубка, и она их всех будет перемалывать!!!

ТАРКВИНИЙ: В фильме должна быть изюминка, мучительная, сводящая с ума ахинея!!! Скабрзность тире перчиночка тире изюминка тире манька! Маленькая, почти бесплатная деталь, повод для большого скандала, делающая большой пиар!

ТАРКВИНИЙ: Если мы заработаем пять миллиардов, четыре с половиной, пусть даже три... нам все простят, нами будут восторгаться!!! Нам все простят! Любую скабрзность!

БРУТ: Умение делать деньги - вот основа для уважения, не талант и не добродетель и, конечно же, не высокий вкус!

Больных увозят.

ЛИСТ ПЯТНАДЦАТЫЙ: ЭКЗОТИЧЕСКИЙ ТАНЕЦ ЛИЦИНИЯ.

ЛИСТ ШЕСТНАДЦАТЫЙ: «ВОТ, КТО НА НЕБЕ ЗАЖИГАЕТ ЗВЕЗДЫ!»

Больница. Общий коридор. Работает телевизор. К телевизору медленно стягиваются, больные. Это мужчины и женщины. Кто-то берет журнал, рассматривает программу передач.

БОЛЬНОЙ (РЭКС) 1: У тебя есть программа передач?

БОЛЬНАЯ 2: На столе лежит.

БОЛЬНОЙ 2 (Сулл): Что там интересного?

БОЛЬНАЯ 2: В 16.00. показывают козу.

БОЛЬНОЙ 1: Селену?

БОЛЬНАЯ 2: Да.

БОЛЬНОЙ 1: Это интересно!

БОЛЬНАЯ 2: Посмотрим?

БОЛЬНОЙ 1: Посмотрим.

СЕСТРА: Брут и Тарквиний на укол.

БРУТ: Можно чуть позже, говорят, интересная передача.

ТАРКВИНИЙ: Мы телевизор посмотрим.

СЕСТРА: Хорошо. (*уходит*)

ТАРКВИНИЙ: Что интересного, ребята?

БОЛЬНОЙ: Козу показывают.

На экране появляется коза.

ТАРКВИНИЙ: Прикольно.

БОЛЬНОЙ 2: Тише, не мешайте смотреть!

БОЛЬНАЯ: Можно погромче, ребята?

БОЛЬНОЙ 1: Она молчит.

БОЛЬНАЯ 2: Все равно, сделайте погромче.

Все заморожено смотрят на козу, молчат.

На тв-экране коза.

БРУТ: Хочу спросить тебя и все время забываю.

ТАРКВИНИЙ: Что именно?

БРУТ: Почему по четвертому каналу каждый день показывают козу?

БОЛЬНОЙ: Тише, мешаете смотреть!

ТАРКВИНИЙ (*шепотом*): Неужели вы сами не знаете?

БРУТ: Нет.

ТАРКВИНИЙ: Здесь все просто. Наш гений, наш поэт Гораций в мартовские иды выпивал с ведущим программы новостей Юлием Апполинарием. Они нажрались, как свиньи, и по пьяной лавочке поспорили о том, что такое настоящая слава. Гораций упрекнул Юлия Апполинария тем, что у него ненастоящая слава, он так и сказал, что у диктора второсортная... скоропортящаяся слава, не то, что слава поэта, которая останется на века. Они стали жарко спорить. И в доказательство своей правоты Гораций сказал, что если животное, скажем козу, каждый день показывать полчаса по государственному каналу, то она станет не менее известна, чем Юлий Апполинарий. Гораций продал все свое имущество, занял денег у родственников и купил на государственном канале время на месяц вперед, для десятиминутных передач, привел в студию козу по имени Селена и привязал ее перед телевизионной камерой. И теперь каждый день десять минут у нас в прямом эфире коза, сир.

БРУТ: И кто оказался прав?

ТАРКВИНИЙ: Гораций, сир.

БРУТ: Неужели?

ТАРКВИНИЙ: У козы необыкновенная слава и популярность. Ее узнают в лицо и приветствуют на улицах. Более того, вчера все газеты разместили фотографию козы на первых полосах. Вот, посмотрите, это “Римский всадник.” (показывает газету)

БРУТ: Ну?

ТАРКВИНИЙ: В колонке светских новостей огромная статья. Она посвящена интимной жизни Селены. Раньше она не пользовалась большим успехом, зато теперь, когда она стала телезвездой, поклонников хоть отбавляй.

БОЛЬНОЙ 1: Ребята, потише можно?

БРУТ: Но она же молчит!

БОЛЬНАЯ: Блеет иногда.

БРУТ: Ну, хорошо, хорошо.

БРУТ (шепотом, совсем тихо): А что, козлы тоже припали к телеэкранам?

ТАРКВИНИЙ: Причем тут козлы? Да что вы, сир, неужели вы не знаете, это самый знаменитый скандал! Об этом говорит вся Европа.

БРУТ: О Чем?

ТАРКВИНИЙ: О романе между Селеной и Торкватом Помпеем.

БРУТ: Извините. Кто такой, этот Торкват Помпей?

ТАРКВИНИЙ: Сенатор, в прошлом легионер шестого центуриона, он четырежды привлекался военным судом за скотоложество в Испании и Долмации. Он увидел Селену по телевизору и влюбился в нее. И вот, на прошлой неделе Гораций спит и слышит сквозь сон... блеет коза. Он открывает глаза... три часа ночи. Гораций выходит в сад и видит, что Торкват Помпей пытается пристроиться к Селене. Гораций хватает вилы и бросается на легионера. Я не знаю, как, но эта история попала на страницы желтой прессы. Об этом пишут все газеты... вы только посмотрите. Вот подзаголовок в Римском всаднике: “Роман телевизионной звезды и сенатора”.

БРУТ: Оставь, я почитаю перед сном.

БОЛЬНОЙ 1: Ребята, ну честное слово!

БОЛЬНАЯ: Она сейчас блеяла, я вообще ничего не услышала!

СЕСТРА: Анализ на сахар.

Брут отдает палец. Ему прокалывают палец.

СЕСТРА: Я встретила вчера Марцелла, он выехал из Рима и видел, как вдоль дороги идут люди с животными на привязи: козы, бараны, ослы. «Куда вы идете», - спросила я. «В Рим», - отвечают они. “Зачем?” “Мы хотим, чтобы наши животные тоже стали знаменитыми.”

БОЛЬНАЯ: Вы видели, она сыграла!

БОЛЬНОЙ 1: Да, и очень здорово!

БОЛЬНАЯ 1: Она талантливая!

БОЛЬНОЙ 2: Не случайно ее по телевизору показывают!

БОЛЬНАЯ 2: Она сыграла!

БОЛЬНОЙ: Она сыграла! Это чудесно!!!

Появляется Цезарь в костюме от Армани с тазом в руках.

Цезарь начинает мыть полы.

ЛИСТ СЕМНАДЦАТЫЙ: «МЫЛО ЖИВОЕ И МЕРТВОЕ!»

БОЛЬНАЯ: Кто это?

БОЛЬНОЙ: Император!

БОЛЬНАЯ: Что он делает?

БОЛЬНОЙ: Моет полы.

СЕСТРА: В нашей больнице.

БРУТ: Руками и зубной щеткой

ТАРКВИНИЙ: Он сошел с ума!

Появляется Лициний.

ЛИЦИНИЙ: Что вы делаете, сир? В своем ли вы уме?

ЦЕЗАРЬ (подходит к ТВ): Козочка, белая, пушистая, какая красивая!

Снова моет полы, не обращая внимания на больных.

ЛИЦИНИЙ: Что вы делаете сир?

ЦЕЗАРЬ: Взял наволочки, полотенца в реанимации, стираю. Руками.

ЛИЦИНИЙ: Зачем?

ЦЕЗАРЬ: Урсула устроилась работать прачкой в больницу. Я хочу знать, что чувствует человек, который стирает белье!

ЛИЦИНИЙ: И что же чувствует человек, когда стирает белье?

ЦЕЗАРЬ: Очень приятно, рукам тепло. Кто это - Брут? Я волочился за его матерью. Его убили! Почему он дышит и смотрит на меня. Почему эти женщины в белом. Я знаю, как зовут эту козочку! Селена, верно?

БРУТ: Верно.

ЦЕЗАРЬ: Какие новости, мой друг? Открой гаджет! Что пишет о нашем творчестве независимая электронная пресса?

ЛИЦИНИЙ (*достает телефон, садится, читает*): Мыльная опера "Урсула", представленная на суд Цезарем и Лицинием представляет собой образец мерзости и крайней пошлости. Такого мертвого мыла не снимали на нашем телевидении со времен Ромула и Рема.

ЦЕЗАРЬ (*ставит ноги в таз, в котором плавает мыло*): Ох, хорошо, тепло. Так значит, мертвое мыло?

ЛИЦИНИЙ: Да.

ЦЕЗАРЬ: А как же рейтинги? Это мертвое мыло каждый вечер смотрело четыреста сорок миллионов человек во всей Европе и Азии.

ЛИЦИНИЙ: Статья так и называется: "Убитое мыло".

ЦЕЗАРЬ: Кто написал?

ЛИЦИНИЙ: Марк Авроний.

ЦЕЗАРЬ: Черный пиар. Ему кто-то заплатил за эту грязь. Ты, Брут.

ТАРКВИНИЙ: Я, мой император.

ЦЕЗАРЬ: Скотина. Я вас обоих пущу на мыло! А, кстати, где мое мыло? Ты не видел, Лициний?

ЛИЦИНИЙ: Где ему быть, наверное, в тазу.

ЦЕЗАРЬ: Ах вот оно, извини, мне надо закончить.

Вытаскивает ноги, сгибается вдвое и пытается поймать мыло.

ЛИЦИНИЙ: Хватайте, хватайте его сир.

ЦЕЗАРЬ: Какое же оно скользкое!

ЛИЦИНИЙ: Двумя руками!

ЦЕЗАРЬ: Не могу!

Цезарь «взбивает пену» в тазу, встает на колени и делает резкие и судорожные движения руками, но мыло выскользывает и выскользывает.

ЦЕЗАРЬ: Оно, как живое, сука, прыгает!

ЛИЦИНИЙ: Я иду к вам на помощь!

ЦЕЗАРЬ: Что вы сидите, всем ловить мыло!

Больные, медсестры бросаются ловить мыло.

ВОПЛИ БОЛЬНЫХ: Мыло, оно скользкое... (и проч.)

БОЛЬНОЙ 1: Ты видишь мыло?

БОЛЬНОЙ 2: Не вижу.

БОЛЬНОЙ: Не важно, лови его. Император сказал, оно скользкое.

БОЛЬНОЙ 1: Значит, так оно и есть!

Коза на экране блеет, все ловят мыло.

СЕНАТОР: Как рыба, только хвостом не стучит!

ЦЕЗАРЬ: Вот оно, в тазу! Идея, надо слить воду!

ЛИЦИНИЙ: Принесите еще один таз!

Они сливают воду, Цезарь берет в руки мыло, он счастлив, но в самый последний момент оно выскользывает из рук! Цезарь и Лициний ловят живое мыло!

ЦЕЗАРЬ: Гениально! Вот, что необходимо для повествования! Надо время от времени сливать воду! А сколько мы заработали на этой мутной жиже?

ЛИЦИНИЙ: Около тридцати миллиардов, сир!

ЦЕЗАРЬ: Куда мы вложим свободные средства? Есть ли свободные активы на медиарынке?

ЛИЦИНИЙ: Продаются пять каналов в Англии, два в Иудее, три в Мидии, один новостной в Голландии.

ЦЕЗАРЬ: Радиостанции?

ЛИЦИНИЙ: Есть пяток радиостанций.

ЦЕЗАРЬ (Бруту): Скупим все! У нас есть шанс создать мощный медиахолдинг!!!

Будешь петь сиротские песни в пригородных электричках!

БРУТ: И не мечтай даже.

ТАРКВИНИЙ: Не спорьте с ним, по-моему, он под наркотиком. Он опасен.

ЦЕЗАРЬ (Бруту): Скорее выздоравливай, дырявый! Скоро ты придешь ко мне наниматься на работу осветителем!

ТАРКВИНИЙ: А я?

ЦЕЗАРЬ: Оба!

БОЛЬНОЙ 1: Марк Авроний прав, это мыло, мертвое мыло. Нет подлинных чувств, одни знаки, схемы, отработанные приемы, штампы. Мертвое мыло!

БОЛЬНОЙ 2: Мы, римляне, тоскуем по настоящему, высокому, подлинному! Нам хочется настоящего, подлинного, высокого искусства! Не так ли?

МЕДСЕСТРА 1: Чтобы волновало душу.

МЕДСЕСТРА 2: Как «Ночи Кабирии» или «Я иду, шагаю по Москве».

МЕЛДСЕСТРА 3: Как «Последнее танго в Париже».

МЕДСЕСТРА 1: «Двадцатый век», «Любовь и голуби».

ЛИЦИНИЙ: Чего-то такого очень хочется, дэз. Настоящего, дэз, очень хочется! Каваи, как хочется! О-о-о-о-о!

ЦЕЗАРЬ: Высокого, подлинного и настоящего, чтобы трогало душу и оставило в бессмертной душе бессмертный след!

ЛИЦИНИЙ: Сценарную группу, дэз?

ЦЕЗАРЬ: Нет. Валерию. Самую талантливую, добрую, нежную. Поедем в горы, туда, где водопад! В ресторан. В Биладжио! Будем писать на салфетках, как Хэмингуэй! Пить вино, мы займемся настоящим творчеством! Я и моя Валерия. Как ты думаешь, я ей нравлюсь?

ЛИЦИНИЙ: Очень, дэз!

ЦЕЗАРЬ: Достать чернил и плакать, понимаешь!

ЛИЦИНИЙ: Писать о феврале навзрыд

ЛИЦИНИЙ: Когда сиреневая слякоть!

ЦЕЗАРЬ: Я люблю, я влюблен. Ты привезешь ее в ресторан.

ЛИЦИНИЙ: Слушаюсь, дэз!

Лициний и Цезарь уходят.

Медсестра подходит к Бруту, у нее в руке мобильный телефон.

БРУТ: Укол? Еще один?

МЕДСЕСТРА: Во время операции вы совершенно изумительно, талантливо

бредили, я записала ваш бред на телефон, он может стать основой выдающегося во всех отношениях художественного произведения. Хотите увидеть.

БРУТ: О, да!!! Сию минуту...(зовет) Тарквиний!

ЛИСТ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ: «ПОДЛИННОЕ ВДОХНОВЕНИЕ».

Ночь, Луна. Ресторан высоко в горах.

ЦЕЗАРЬ: Валерия, это ты?

ВАЛЕРИЯ: Это я, сир.

ЦЕЗАРЬ: Как я рад видеть тебя.

ВАЛЕРИЯ: И я рада видеть вас.

ЦЕЗАРЬ: У меня есть замысел, я бы хотел его разделить с тобой, с тобой одной! Ты скучала по мне?

ВАЛЕРИЯ: Я? Очень!

ЦЕЗАРЬ: Ты талантливая, присаживайся. Начнем.

Появляется официант.

ЦЕЗАРЬ: Налейте нам вина!

ЛИЦИНИЙ: Ягненка, суши-муши, омара, устриц, сыр - быстро!

ЦЕЗАРЬ: Я бы снял правдивый и честный фильм о людях! О том, как мужчина, уже немолодой, встречает женщину средних лет на половине жизненного пути. Его зовут Ромул, ее Астарта.

ВАЛЕРИЯ: Как это дивно звучит... Ромул и Астарта!

ЦЕЗАРЬ: Они встретились под дождем.

ВАЛЕРИЯ: И полюбили друг друга!

ЦЕЗАРЬ: Посмотрели друг другу в глаза и полюбили!

ВАЛЕРИЯ: Это чудесно, мой император!

ЦЕЗАРЬ: Они гуляют по улицам ночного Рима

ВАЛЕРИЯ: И говорят, говорят, говорят!

ЦЕЗАРЬ: О скоротечности времени.

ВАЛЕРИЯ: О море,

ЛИЦИНИЙ: О детях, дээ. Ей пора рожать, она уже немолода, дээ! Чио-Чио-Сан!

ЦЕЗАРЬ: Хорошо, молчу.

ВАЛЕРИЯ: Но в это время между ними зарождается великое чувство.

ЛИЦИНИЙ: Он легионер.

ВАЛЕРИЯ: Завтра его легион уходит в поход.

ЦЕЗАРЬ: Уже поздно, осень, они замерзли, он приглашает девочку в кафе. Они пьют кофе и разговаривают.

ВАЛЕРИЯ: Вот так, как мы. Все очень просто..., просто сидят и разговаривают.

ЦЕЗАРЬ: Да, да, записывай, не на планшете, от руки на салфетке. Попроси ручку у официанта.

ЛИЦИНИЙ (официанту): У тебя есть ручка?

ОФИЦИАНТ: Нет.

ЛИЦИНИЙ: У кого-нибудь есть?

ОФИЦИАНТ (уходит): Спрошу.

ЦЕЗАРЬ: Они пьют кофе и разговаривают. О, да!

ВАЛЕРИЯ: Ветер гонит по мостовой опавшие листья... не беспокойтесь, мой император, я все запомню!

ОФИЦИАНТ: Нет ни у кого ручки. Только гаджеты и мобильные!

ЦЕЗАРЬ (публике): У кого-нибудь есть ручка?

Берет ручку, отдает Валерии. Кладет перед Валерией салфетки.

ЦЕЗАРЬ: Они пью кофе

ВАЛЕРИЯ (пишет на салфетке): Он ... целует ей руки...

ЦЕЗАРЬ: Это красиво, чувственно, он целует ее в губы.

ВАЛЕРИЯ: Это рано. Необходимо развитие.

ЦЕЗАРЬ: А что дальше?

ВАЛЕРИЯ: Я не знаю.

ЦЕЗАРЬ: Что дальше?

ЛИЦИНИЙ: Надо подумать.

ЦЕЗАРЬ: Похоже, мы в тупике

ВАЛЕРИЯ: Это тупик, у нас кризис.

ЦЕЗАРЬ: Он целует руки, что дальше?

ВАЛЕРИЯ: Надо что-то придумать...

ЛИЦИНИЙ: У меня нет идей.

ВАЛЕРИЯ: Не знаю, что-то не идут мысли в голову.

ЦЕЗАРЬ: ... и вдруг подходит официант

ЛИЦИНИЙ: О!

ЦЕЗАРЬ: и сообщает... в подвале ...

ЛИЦИНИЙ: подпольное казино!

ЦЕЗАРЬ: Точно, они спускаются вниз.

ВАЛЕРИЯ: Мы хотели про любовь!

ЦЕЗАРЬ: Он знает, что не вернется с похода, и ставит все свои деньги на двенадцать.

ЛИЦИНИЙ: И выигрывает целое состояние!

ВАЛЕРИЯ (*пишет*): Это она принесла ему удачу! Она так и говорит: ... это я принесла тебе удачу!

ЛИЦИНИЙ: Они выходят из казино, но за ними уже следят.

ЦЕЗАРЬ: Хозяин казино, известный мафиози, спускает на них своих парней.

ЛИЦИНИЙ: В темном переулке путь им перегораживают две машины.

ЦЕЗАРЬ: Наш герой совершенно безоружен, подонки все до одного при ножах и пушках!

ВАЛЕРИЯ: Но мы же хотели про чувства, с настроением.

ЛИЦИНИЙ: И вдруг наша девочка достает из трусиков кольт восьмого калибра и разряжает магазин в эту мразь!

ЦЕЗАРЬ: Итого, что мы имеем?

ЛИЦИНИЙ: Восемь трупов, дэз, полмиллиона долларов в спортивной сумке и кольт без единого патрона.

ВАЛЕРИЯ: А как же след в вечности!

ЛИЦИНИЙ: Молчи, женщина! Записывай!

ЦЕЗАРЬ: Они садятся в тачку и едут в аэропорт

ЛИЦИНИЙ: За ними погоня, мать твою!

ЦЕЗАРЬ: Он выжимает из тачки последнее.

ЛИЦИНИЙ: У нашей девочки железные нервы!

ЦЕЗАРЬ: На скорости двести километров в час она разгрызает зубами таблетку мощного психоделического наркотика! И у них обоих голова съезжает в бильярдную лузу, дэз!

ЦЕЗАРЬ: И в это время пуля попадает ей в голову!

ЦЕЗАРЬ: Ее голова разлетается на куски! Как раз в тот момент, когда он испытывает катарсис!

ЛИЦИНИЙ: Гениально!

ЦЕЗАРЬ: На бешеной скорости он въезжает на трап грузового самолета, берет в заложники экипаж, и самолет взмывает в небо!

ВАЛЕРИЯ: Мы собирались писать о чувствах!

ЛИЦИНИЙ: Какое удивительное совпадение! На борту самолета золото инков!

ЦЕЗАРЬ: Он идет осматривать груз.

ЛИЦИНИЙ: Вдруг кто-то закрывает ему глаза!

ЦЕЗАРЬ: Это она, это наша девочка!

ЛИЦИНИЙ: Оказывается, пуля попала не в голову, а в арбуз.

ЦЕЗАРЬ: Они угнали машину, а в машине был арбуз!

ЛИЦИНИЙ: Мы начнем с этого фильм, что человек идет на рынок и покупает арбуз!!!

ЦЕЗАРЬ: Ну, гениально, ну, просто нет слов!

ВАЛЕРИЯ: Мне кажется, это не очень поэтично!

ЛИЦИНИЙ: Тогда такой поворот. И они летят в тропики и покупают свой остров! Нравится?

ВАЛЕРИЯ: Это неплохо! Вы уверены, мой император, что мы пройдем цензуру?

ЦЕЗАРЬ: Деточка, если не пройдем цензуру, мы ее отменим!!!

ВАЛЕРИЯ: А как мы назовем картину?

ЛИЦИНИЙ: Фудзияма!

ЦЕЗАРЬ: Почему Фудзияма?

ЛИЦИНИЙ: Это самая знаменитая гора в мире. Все знают, что такое Фудзияма!

ЦЕЗАРЬ: А мне нравится! Грандиозно! Фудзияма!

ВАЛЕРИЯ: Вы уверены, мой господин, что получится хороший сценарий?

ЦЕЗАРЬ: Да, конечно. Нет. Да. Нет. Мне не очень, если честно! По-моему это полное, чудовищное, ходульное оно! Настоящий компост!

ВАЛЕРИЯ: Я тоже так думаю.

ЦЕЗАРЬ: (Лицинию) Жри!

ЛИЦИНИЙ: Что?

ЦЕЗАРЬ: Продукты жизнетворчества! Салфетки!

ВАЛЕРИЯ: Это жестоко.

ЦЕЗАРЬ: Он нарушил кодекс самурая, он должен был сделать харакири, когда попал в плен. Жри я сказал, поглощай эти муки унавоживания!

ЛИЦИНИЙ: Я порублю сначала мелко-мелко!

ЦЕЗАРЬ: Неужели я уйду из жизни, так и не создам ничего великого?!

ЛИСТ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ: «ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО».

Офис Цезаря.

ЦЕЗАРЬ: С какими новостями сегодня выходим в эфир?

ЛИЦИНИЙ: Мужчина зарезал парикмахера за неудачную стрижку! Он заплатил за прическу 200 рублей.

Гонец! Вестовой!

Вбегает вестовой.

ВЕСТОВОЙ: Брут вложил в новый сериал четырнадцать миллиардов сестерциев. Три-Д графика! Это половина годового бюджета Мидии и Абиссинии вместе взятых. Они снимают падение Трои. В съемках принимают участие сто тысяч рабов, восемь тысяч гладиаторов. Потрясающе!!! Он построил в пустыне не декорации, а настоящую Трою и уже стер его до основания. Я видел фрагменты. Это гениально! Лошади с пятью головами, летающие ящеры-гермафродиты, всадники на пауках-мутантах, полковые бронированные слоны на гусеничной тяге с плазменными бивнями! Ни измен на почве ревности, ни мужей алкоголиков, ни грязного белья!

ЦЕЗАРЬ: А когда-то этот мальчик играл у меня на коленях! А я, дурак, волочился за его матерью! Надо было задушить его в колыбели!

ЛИЦИНИЙ: Он не оставил нам шансов!

ЦЕЗАРЬ: Чем удивлять будем?

ЛИЦИНИЙ: Уже нечем, сир! Римляне пресытились! Они уже блюют зрелищами! Я шел по улице и видел непереваренные зрелища!

ЦЕЗАРЬ: Сколько у нас в империи телевизионных каналов?

ЛИЦИНИЙ: 450!!! Плюс интернет! Все, что захочешь: от brutальной

порнографии до... прямых трансляций по изменению пола и реалити-шоу из гроба похороненных заживо! Римляне уже блюют зрелищами!

ЦЕЗАРЬ: Но они еще не захлебнулись рвотой?

ЛИЦИНИЙ: О, нет! Еще дышат.

ЦЕЗАРЬ: Мы начнем поход за присоединение Испании!

ЛИЦИНИЙ: И что?

ЦЕЗАРЬ: Мы им продемонстрируем подлинное, правдивое, настоящее искусство. Мы начнем трансляцию испанского похода, ежедневные вечерние пятчасовые эфиры с войны, они будут смотреть не на гладиаторов и статистов, они будут смотреть, как умирают их сограждане, отцы, братья, их дети.

ЛИЦИНИЙ: Это божественно! Конгениально!

ЦЕЗАРЬ: Мы будем вести прямые репортажи с места боев.

ЛИЦИНИЙ: Богом поцелованный Кесарь!

ЦЕЗАРЬ: Срочно собрать военный совет.

ЛИЦИНИЙ: А кто возглавит поход?

ЦЕЗАРЬ: Красс. Мы введем в Испанию двенадцать легионов, а вместе с ними шесть подвижных телевизионных станций и двести операторов. Это будет грандиозное шоу. На шлем каждого легионера перед сражением мы прикрепим экшн-камеру!

ЛИЦИНИЙ: Гоу про... 4к!

ЦЕЗАРЬ: Мы заставим это отродье переключиться на наш канал! Я раздавлю тебя, Брут!

ЛИСТ ДВАДЦАТЫЙ: «КАЛЬМАРЫ »

Брут в фотостудии делает фотографии НЮ. Перед ним две модели и огромный плюшевый медведь.

Входит Тарквиний.

ТАРКВИНИЙ: Боже, как она хороша!

БРУТ: Хочешь выпить?

ТАРКВИНИЙ: Нет.

БРУТ: Напрасно. Отличный виски...(модели) ножку подними... вот так отлично!

ТАРКВИНИЙ: Я был в сенате!

БРУТ: Ты говорил с сенатом?

ТАРКВИНИЙ: С сенатором! С Торкватом Помпеем.

БРУТ: А это тот, у которого был роман с козой?

(Модель) **ТАРКВИНИЙ:** Почему был роман, он есть. Они поженились!

БРУТ: С козой?

ТАРКВИНИЙ: Да.

БРУТ: Не может быть!!!

ТАРКВИНИЙ: С него сняли обвинения в скотоложестве, и они пышно отпраздновали свадьбу!

БРУТ: Сняли обвинения в скотоложестве? Это серьезная статья! Как ему удалось?

ТАРКВИНИЙ: Он влиятельный человек, сенатор. Сначала он, опираясь на Гринпис и общество защиты животных, пропихнул закон, позволяющий любить скотину! А после проплатил закон о бестиарных браках.

БРУТ: Что значит «бестиарные браки»?

ТАРКВИНИЙ: Браки с животными!

БРУТ: Они провели закон о браках с животными в Сенате?

ТАРКВИНИЙ: Месяц тому назад!

БРУТ: Какой ужас, какое падение нравов! Во что превращается наша жизнь, такое впечатление, что к власти пришли сумасшедшие, и они издеваются над нами! Как они объяснили закон народу Рима, чем они его мотивировали?

ТАРКВИНИЙ: В развитых, цивилизованных странах Европы уже давно заключаются такие браки!

БРУТ: В каких это странах?

ТАРКВИНИЙ: В Швеции и Дании уже регистрируются браки... с животными

БРУТ: Ты шутишь?

ТАРКВИНИЙ: Я не шучу, сир, все это очень серьезно!

БРУТ: То есть, теперь все могут со всеми?

ТАРКВИНИЙ: Да, сир, как в живой природе!!!

БРУТ: Но это бред, такого нет даже у кальмаров!!! Они собираются на нерест, идут стаяй! Они все со всеми

МОДЕЛЬ: Но они не трахают китов и кашалотов

МОДЕЛЬ: Нерп и касаток, представителей других видов!

ТАРКВИНИЙ: Молодой возлюбленный заплатил знаменитому ученому, и тот объяснил, что мы находимся на более высокой ступени эволюции ... поэтому козу можно!

МОДЕЛЬ: И даже нужно!

ТАРКВИНИЙ: Верно в целях ограничения рождаемости, сир! Потому что коза родить в бестиарном браке не может, а планета перенаселена!!!

БРУТ: То есть, совокупляясь с козой, он спасает планету?

ТАРКВИНИЙ: Так и есть, а астроном Лид Остий написал, что жизнь на планете Марс прекратилась по той причине, что они перестали трахать коз!!!

БРУТ: Я схожу сума! Ты понимаешь, что эти миром правят больные люди!!! Наш Сенат - это скопище сумасшедших извращенцев.

ТАРКВИНИЙ: Понимаю!!!

БРУТ: Так что же от нас хочет этот Торкват Помпей?

ТАРКВИНИЙ: Он хочет, чтобы Селена, то есть коза, снялась в мелодраме в главной роли.

БРУТ: В нашем новом проекте? По прозе великого Толстого?

ТАРКВИНИЙ: Да!

БРУТ: Коза?

ТАРКВИНИЙ: Да!

БРУТ: В роли Анны Карениной?

ТАРКВИНИЙ: Да!

БРУТ: Что она сыграет?

ТАРКВИНИЙ: Он нанял самых лучших театральных педагогов!!! Они уже занимаются год.

БРУТ: Она что, ... заговорила человеческим голосом?

ТАРКВИНИЙ: Это кино! Козу озвучит актриса!

БРУТ: То есть, ты за?

ТАРКВИНИЙ: Конечно!!! Он готов вдвое увеличить бюджет сериала!!! Кроме того, благодаря скандалу в желтой прессе, коза стала в сто раз популярнее многих самых лучших актрис! И светских матрон!!!

БРУТ: Популярнее, чем Пэрис Хилтон?

ТАРКВИНИЙ: В двенадцать с четвертью раз!!! Она за этот год набрала медийность!!!

БРУТ: Откуда эти цифры?

ТАРКВИНИЙ: У нас работает аналитический отдел!!! Статистика!!!

БРУТ: Я против!

ТАРКВИНИЙ: Но почему, сир? Сенатор очень влиятельный человек!!!

БРУТ: Он угрожал?

ТАРКВИНИЙ: Да.

БРУТ: Анну Каренину должна играть коза?

ТАРКВИНИЙ: Да!

БРУТ: И ты меня не разыгрываешь?

ТАРКВИНИЙ: Нет!

БРУТ: В первом в истории человечества скотоложеском сериале?

ТАРКВИНИЙ: По русской классике, сир! Это скандал!!! Это рейтинги!!!
Подумайте!

БРУТ: Я завтра дам ответ!

ТАРКВИНИЙ: Он просит сейчас!

БРУТ: Я согласен! Селена играет Анну Каренину!!!

МОДЕЛЬ: Я бы сыграла лучше.

МОДЕЛЬ 2: А я лучше, чем ты.

МОДЕЛЬ 1: Замолчите! Женщины!

Появляются вестовые.

ПЕРВЫЙ ВЕСТОВОЙ: Наш рейтинг упал, мы скатились с 1(-го) на 43 (-е) место!

ВТОРОЙ ВЕСТОВОЙ: Практически весь зритель переключился на каналы 27!

ПЕРВЫЙ: Цезарь растоптал нас!

ВТОРОЙ: Производители сняли рекламу.

ПЕРВЫЙ: Мы несем колоссальные убытки.

ВТОРОЙ: Нас смотрит всего три процента населения!

ТРЕТИЙ: Мы нерентабельны! (*пауза*)

ЧЕТВЕРТЫЙ: Наш рейтинг падает каждые три минуты!

БРУТ: Что случилось, почему?

ПЕРВЫЙ ВЕСТОВОЙ: Он начал трансляцию испанского похода. Двенадцать репортажей в день. На улицах ни души!

БРУТ: Мы банкроты!!!

ТАРКВИНИЙ: Шестисот серийный документально-художественный сериал!
Испания! Так называется!

БРУТ: Неужели реалити пользуется таким спросом у толпы?

ТАРКВИНИЙ: В прямом эфире видят, как погибают их братья и сестры!

Горят города, работают катапульты, младенцев разрывают на куски и сжигают заживо! Рейтинги зашкаливают!

ЛИСТ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ: "УКРАШЕНИЕ ДЛЯ ГЕНИЯ".

Офис Цезаря.

Цезарь за письменным столом. Пишет, рвет бумагу, заговаривается, разговаривает сам с собой. Входит Валерия.

ВАЛЕРИЯ: Что с тобой, милый?

ЦЕЗАРЬ: У меня творческий кризис, но я не сдаюсь. Я воин, я не проиграл ни одного сражения! Я обязательно напишу что-то стоящее, настоящий сценарий, веришь?

ВАЛЕРИЯ: Конечно, мой император! Я помогу тебе.

ЦЕЗАРЬ: Хочу пиццу! Его, как за смертью, посылать.

Появляется Лициний с большой бумажной коробкой.

ЛИЦИНИЙ: Кваттрро формаджио, дэз. Четыре сыра!

ВАЛЕРИЯ: Пицца и бутылка сладкой колы ночью – это так романтично!

ЦЕЗАРЬ: Прочь отсюда!

ЛИЦИНИЙ: Огоро!

Лициний исчезает.

ЦЕЗАРЬ: Скажи, а кто самый, самый, самый, самый, самый лучший кинематографист в мире, гениальный режиссер, такая фигура, которая не вызывала споров и вопросов - только этот и никто другой. Он! Номер один!!! Гений! Лучший из лучших!

ВАЛЕРИЯ: Феллини. Да, Феллини!

ЦЕЗАРЬ: Итальянец?

ВАЛЕРИЯ: Да.

ЦЕЗАРЬ: Римлянин?

ВАЛЕРИЯ: Он из Римини.

ЦЕЗАРЬ: Римини похоже на Рим, он латинянин?

ВАЛЕРИЯ: Да!

ЦЕЗАРЬ: Чем он прославился?

ВАЛЕРИЯ: Он пробуждал в людях чувства!

ЦЕЗАРЬ: Какие чувства?

ВАЛЕРИЯ: Разные, удивление в основном, добрые чувства!

ЦЕЗАРЬ: Я тоже пытался.

ВАЛЕРИЯ: У нас не получилось.

ЦЕЗАРЬ: У него была коза?

ЛИЦИНИЙ: Нет.

ЦЕЗАРЬ: А кто у него был?

ВАЛЕРИЯ: Джульетта Мазина.

ЦЕЗАРЬ: Она была человеком?

ВАЛЕРИЯ: Женщина.

ЦЕЗАРЬ: Что он с ней делал?

ВАЛЕРИЯ: То, что делают с женщиной. Баловал, любил, смешил, иногда снимал в кино.

ЦЕЗАРЬ: И ты хочешь сниматься в кино?

ВАЛЕРИЯ: Нет, я скринплеер. Просто кинодраматург.

ЦЕЗАРЬ: А других женщин он снимал в кино?

ВАЛЕРИЯ: Да!

ЦЕЗАРЬ: Женщины любят смотреть кино.

ВАЛЕРИЯ: Любят смотреть и любят сниматься, но больше всего любят смотреть на себя, когда снимутся. Пить вино, смотреть, а потом подробно обсудить с подругами: ... Ты видела, я видела.

ЦЕЗАРЬ: Даже козы и козлы любят сниматься в кино!

ВАЛЕРИЯ: Зеркало - магическая субстанция.

ЦЕЗАРЬ: Он был алкоголик, наркоман?

ВАЛЕРИЯ: Нет.

ЦЕЗАРЬ: Что же он путного мог снять?

ВАЛЕРИЯ: У него получилось!

ЦЕЗАРЬ: Он умер?

ЛИЦИНИЙ: Да!

ЦЕЗАРЬ: А плохие картины у него есть?

ЛИЦИНИЙ: Да, есть!

ЦЕЗАРЬ: Слава Меркурию... на душе стало легче! Я хочу видеть его лицо. Найди в интернете.

ЛИЦИНИЙ: Вот он! (*проекция на стене*).

ЦЕЗАРЬ: Типичный итальянец!

ЛИЦИНИЙ: Да.

ЦЕЗАРЬ: Нос видел какой?

ЛИЦИНИЙ: Да. Носяра! Шнобель!

ЦЕЗАРЬ: Итальяно!

ЛИЦИНИЙ: Ноздри такие! Как у бегемота!

ЦЕЗАРЬ: Макаронник! Эй, ты, бессмертный, хочешь пиццу? (*протягивает Феллини пиццу*)

ВАЛЕРИЯ: Молчит.

ЦЕЗАРЬ: Хочет и молчит. Скромность украшает гения! Итальяно!

ВАЛЕРИЯ: Тайна!

ЦЕЗАРЬ: Как я счастлив с тобой. Только с тобой я живу. Я жестокий.

ВАЛЕРИЯ: Смысл?

ЦЕЗАРЬ: Никогда не проигрываю.

ВАЛЕРИЯ: Проиграй.

ЦЕЗАРЬ: Смысл?

ВАЛЕРИЯ: Выиграешь!

ЦЕЗАРЬ: Вы все сводите меня с ума! Все! Прочь от меня! Прочь! Лициний останься.

Валерия уходят.

ЦЕЗАРЬ: Убей ее, она пробуждает во мне душу! Душа невыносимо болит, я не в состоянии справиться с этой чудовищной болью!

ЛИСТ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ: "Высочайшее из вдохновений".

Офис Брута. 54 канал.

БРУТ: Они положили нас на лопатки, это принципиальный, идеологический, художественный спор! Они победили, реализм все-таки сильнее фантастики!

ТАРКВИНИЙ: Жизнь богаче любого воображения.

БРУТ: Значит, мы воспользуемся их оружием! Перехватим инициативу! Надо препарировать жизненный факт, что это может быть за факт?

ТАРКВИНИЙ: Не знаю!

БРУТ: Что за факт мы станем анализировать, изучать художественно? Думай!

ТАРКВИНИЙ: Казнь! Казнить в прямом эфире!!!

БРУТ: А сколько у нас приговорено к казни?

ТАРКВИНИЙ: На сегодняшний день 168 человек.

БРУТ: Реалити-сериал! Эшафот!

ТАРКВИНИЙ: Казнить виновного, что в этом такого?! Это естественно!!!
Нужна гениальная провокация!

БРУТ: Казнить невиновных граждан Рима, а не преступников! Достоянейших граждан Рима! Героев! Героев казнить публично!

ТАРКВИНИЙ: Гениально, только как это обставить? За что казнить героев и праведников? Как мотивировать?

ТАРКВИНИЙ: В передней Азии, в Сирии, допустим, террористическая группировка мидийцев захватывает торговый римский караван. Мидяне надевают на наших соотечественников балахоны персикового цвета и ведут на казнь берегом моря! Отрезают добродетельным римлянам головы, снимают казнь на видео и выкладывают в ютуб. Какой материал для наших новостных каналов! И это все стоит три цента!

БРУТ: Ты понимаешь, что сейчас здесь происходит?

ТАРКВИНИЙ: Нет, сир!

БРУТ: Это тянет на революцию в визуальном искусстве! Это абсолютное новаторство. Два гения - это как две массы плутония внутри ядерной бомбы!!! Они соединяются, и происходит мега-взрыв!!! Кто договорится с мидийцами?

ТАРКВИНИЙ: Тит Боэций. Он тридцать лет проработал в спецслужбах передней Азии.

БРУТ: Он сребролюбив?

ТАРКВИНИЙ: Есть ли такой человек, который откажется от денег?

ЛИСТ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ: «ПРОГРАММА ТЕЛЕПЕРЕДАЧ, ОФИС»

Офис 27 канал. Цезарь, Лициний.

ЛИЦИНИЙ: Это конец. Мы еще не окупили затраты на предыдущих проектах. Он слопал нас без масла. Они казнят невинных, какая тонкая работа, вложили три копейки, а на выхлопе миллиарды!

ЦЕЗАРЬ: В чем нельзя отказать Бруту, так это в брутальности. И что, мы опустим лапы? Сдадимся?

ЛИЦИНИЙ: О, нет!

ЦЕЗАРЬ: Может, сделать шоу со скотобойни!? Говорят, сейчас сделали такие шлемы для свиней, их надевают, разряд электричества, и они летят с копыт! Говорят зрелище экстраординарное! Для гурманов! Залюбуешься! Эстетство!

ЛИЦИНИЙ: Это уже все было у варваров, у галлов сто тысяч лет тому назад.

ЦЕЗАРЬ: Прочитай программу передач про нас. Только с выражением, я тебя прошу!

ЛИЦИНИЙ: Но я не чтец! Может, позовем мальчика?

ЦЕЗАРЬ: А ты вообрази себя чтецом!

ЛИЦИНИЙ: 26 февраля 2015 года! Программа передач центрального телевидения! Крупный план. Трансляция из операционной, ампутация!

14.00. Криминальные новости.

15.30. Расстрел заложников... прямой эфир.

16.00. Будни крематория, за стеклом, огонь очищающий. Реалити-сериал прыгающие мертвецы.

17.30. Тайны океана... из жизни акул людоедов... Прямая трансляция!

20.10. Все оттенки серого... садистское порно, бичевание, разрывание тела в момент оргазма.

22.00. Новости работоторговли, торговля несовершеннолетними девочками!

ЦЕЗАРЬ: Есть контакт! Стоп! Мы отнимем у них прайм-тайм!

ЛИЦИНИЙ: Что?

ЦЕЗАРЬ: Идея!

ЛИЦИНИЙ: Ну!!!

ЦЕЗАРЬ: Нам нужно казнить ребенка! Казнить ни в чем неповинное дитя публично! Вот этого римляне еще не видели! Это станет событием в мировом медиабизнесе. Выпороть плетью и прибить гвоздями к кресту!

ЛИЦИНИЙ: Что в этом такого?! Вы вторгались в Мавританию, Дакию, Армению,

Британию, сжигали дотла города,
вырезали население, сдирали с детей кожу, отрубали головы младенцам, их
пало десятки тысяч детей и женщин! Разве ваши солдаты не убивали детей,
когда врывались в Ниневию? Разве не вспарывали животы беременным
женщинам? Что здесь такого?

ЦЕЗАРЬ: Одно дело убивать дитя на войне, тихо под покровом
божественного Марса, другое дело несправедливо и публично! Казнить,
распять. Пятилетнего малыша на кресте! Вот это провокация!

ЛИЦИНИЙ: Я думаю, это вызовет волнения в Риме!

ВАЛЕРИЯ: Остановись.

ЦЕЗАРЬ: Уберите ее. Она пробуждает во мне человеческое.

Сул и Рекс уносят Валерию.

ЦЕЗАРЬ: Современный художник экспериментирует с сакральным,
священным, оскверняет святое, переосмысливая реальность! Толпа ждет от
художника беспредельной смелости! Десакрализация - вот в чем смысл
искусств!!!

ВАЛЕРИЯ: Это бесчеловечно!

ЛИЦИНИЙ: Но может быть не ребенка казнить, а юродивого, ведь юродивый -
это ребенок в оболочке взрослого человека.

ЦЕЗАРЬ: Гениально!!! У меня есть один такой на примете! *(набирает номер
в мобильном)* Алле! Агнесса! Соедините меня с Понтием Пилатом! Понтий,
здравствуй, мы бы хотели купить у тебя исключительное право на трансляцию
казней из Иудеи! Есть одна фигура, которая меня особенно интересует! Царь
Иудейский, полусумасшедший блаженный, я читал о нем в Римском вестнике.
Не саму казнь? Я хотел, чтобы это была большая полудокументальная история с
прологом, серий на семьдесят. Чтобы зритель слушал его проповеди, чтобы мы
попали под его обаяние, а потом серий на пять-семь кульминация: бичевание,
казнь и муки на кресте! Кто-нибудь пытался у тебя купить права на казнь? Нет?
Прекрасно! В самолет и ко мне! Подпишем контракт.

ЛИСТ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ: “Не все то дерьмо, что блестит”

Покои императора. Цезарь, Лициний, Агриппина пишут сценарий.

ЦЕЗАРЬ: Расскажи, что было в последней серии.

АГРИППИНА: Петух закричал три раза, и Иуда предал его!

ЦЕЗАРЬ: Прекрасно! Предательство! Я же говорил, это будет замечательно!
Я устал, я хочу отдохнуть. Я хочу послушать, как шумит прибой.

ЛИЦИНИЙ: Ночью?

ЦЕЗАРЬ: Пойдем, мой друг, к морю.

ЛИЦИНИЙ: Еще одно неотложное, самое неотложное дело. Сенат издал эдикт, я хотел бы вам его зачитать.

ЦЕЗАРЬ: Я не хочу думать о делах, я устал, я хочу видеть морской простор и вдыхать соленый воздух!

ЛИЦИНИЙ: Возьмем охрану.

ЦЕЗАРЬ: Не надо, я хочу побыть один.

ЛИЦИНИЙ: Тогда я останусь.

ЦЕЗАРЬ: Нет, ты пойдешь со мной. Мы наденем черные туники, и никто нас не увидит!

ЛИЦИНИЙ: Это надо прочесть и подписать. Эдикт сената о насилии.

ЦЕЗАРЬ: Не сейчас!

Уходят

ЛИСТ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ: "И ты, Брут!"

Цезарь и сенатор ночью в поле. Холодно, зима. Где-то шум морского прибоя, одинокая Луна в небе. Кромешный мрак. Вдруг Цезарь замечает под своими ногами что-то блестящее.

ЦЕЗАРЬ: Что это такое?

ЛИЦИНИЙ: Я не знаю.

ЦЕЗАРЬ: Блестит.

ЛИЦИНИЙ: Да, блестит.

ЦЕЗАРЬ: Наверное, это алмаз.

ЛИЦИНИЙ: Или дерьмо!

ЦЕЗАРЬ: Если это дерьмо, тогда почему оно блестит и переливается всеми своими гранями?

ЛИЦИНИЙ: Замерзло, вот и блестит.

ЦЕЗАРЬ: Я хочу точно знать, что это! Если ты встанешь на колени, поднесешь к этому свой нос и сделаешь глубокий вдох, скажи, рассеются ли наши сомнения?

ЛИЦИНИЙ: Разве может Сенатор, гражданин Рима, встать перед этим на колени?

ЦЕЗАРЬ: Но ведь мы еще не знаем, что это!

ЛИЦИНИЙ: А что бы это ни было. Я могу встать на колени только перед моим императором!

ЦЕЗАРЬ: Хорошо. Я встану рядом с этим таинственным предметом, а ты встанешь передо мной на колени. Только не забудь поглубже вдохнуть через ноздри!

ЛИЦИНИЙ: Слушаюсь и повинуюсь.

Цезарь встает рядом с этим, Лициний, встает перед Цезарем на колени, сгибается и, почти прикоснувшись к этому носом, делает глубокий вдох.

ЦЕЗАРЬ: Ну, я сгораю от нетерпения!

ЛИЦИНИЙ: Здесь побывал человек.

ЦЕЗАРЬ: Так значит...

ЛИЦИНИЙ: Вот именно, сир, самое обыкновенное вонючее говно.

ЦЕЗАРЬ: А как красиво переливается и блестит в лунном свете!

ЛИЦИНИЙ: Не все то золото, что блестит, сир.

ЦЕЗАРЬ: А где мы с тобой находимся? Мы с тобой, часом, не заблудились?

ЛИЦИНИЙ: Нет. Вот это море. А вон там город.

ЦЕЗАРЬ: А под ногами у нас что?

ЛИЦИНИЙ: Пшеничное поле.

ЦЕЗАРЬ: Так значит, здесь по весне вырастет пшеница?

ЛИЦИНИЙ: Так оно и есть.

ЦЕЗАРЬ: А может быть и нам сделать свой вклад в будущий урожай?

ЛИЦИНИЙ: Мне пока не очень хочется.

ЦЕЗАРЬ: А я сегодня очень обильно пообедал.

ЛИЦИНИЙ: Ну, хорошо, я покараулю.

ЦЕЗАРЬ: Давай со мной за компанию!

*Цезарь поднимает тогу, садится на корточки и начинает тужиться.
Сенатор (ЛИЦИНИЙ) делает то же самое, но не сразу, после некоторого
размышления.*

ЦЕЗАРЬ: Море, оно всегда навевает на меня ностальгию!

ЛИЦИНИЙ: О! А! У!

ЦЕЗАРЬ: Не торопись, длинное удовольствие лучше короткого.

ЛИЦИНИЙ: М-М-М-М!!!

ЦЕЗАРЬ: О, здесь будет обильный урожай. Вот увидишь, именно на этом месте.

ЛИЦИНИЙ: Ах! (сладострастно)

ЦЕЗАРЬ: Помнишь, у Марка Порция Катона в его трактате “Земледелие”. Во-вторых, унавоживание, в-третьих, тоже унавоживание.

ЛИЦИНИЙ: Прекрасно сказано.

ЦЕЗАРЬ: Впервые в жизни испражняюсь по написанному, а не просто так, как придется, можно сказать, с определенной целью.

ЛИЦИНИЙ: И как ваши дела, сир?

ЦЕЗАРЬ: Я на полпути.

ЛИЦИНИЙ: А я уже!

ЦЕЗАРЬ: У тебя есть бумага?

ЛИЦИНИЙ: Только указ сената, который я только что хотел вам прочесть.

ЦЕЗАРЬ: Давай его сюда, сгодится.

ЛИЦИНИЙ: Но вы не хотите ознакомиться с ним?

ЦЕЗАРЬ: Читай.

ЛИЦИНИЙ: Настоящим высокий сенат сообщает, что в империи повсеместно идет процесс маргинализации культуры. В книгах, фильмах, на театральной сцене обценная речь, бессмысленная брутальная пантомима!

Маргинализация и десакрализация культуры несут угрозу деградации общества. Смерть культуры, религиозный упадок повлечет разложение и смерть, падение Рима! Патрицианская культура гибнет под натиском плебейского хамства! Человек, у которого нет святого в душе, человек, лишенный сакрального, есть животное. Варвары хотят превратить наш народ в скот, с тем, чтобы после пасти его на широких пастбищах империи. И добьются они этого не военной интервенцией, а культурным разложением Рима. Падет великая цивилизация! Гуси уже однажды спасли Рим, неужели мы с вами более низкоорганизованные существа, нежели гуси?

ЦЕЗАРЬ: Давай сюда. Мы используем этот указ по прямому назначению.

ЛИЦИНИЙ: Они три недели обсуждали этот вердикт.

ЦЕЗАРЬ: Я это чувствую! Прекрасно сделанный документ!

ЛИЦИНИЙ: И мне маленький кусочек!

ЦЕЗАРЬ: Гуси, гуси, га-га-га!

ЛИЦИНИЙ: Что?

ЦЕЗАРЬ: Запомни это место. Мы придём сюда весной полюбоваться на плоды своего труда!

ЛИЦИНИЙ: Да, сир, если по совести, часть урожая должна принадлежать нам.

ЦЕЗАРЬ: А вот это хорошая законотворческая идея! Завтра же я предложу обсудить ее нашим сенаторам. Если патриций хоть однажды сотворил на пшеничное поле плебея, ему должна принадлежать половина урожая. Мы с тобой честно уваживали пахоту, неправда ли?

ЛИЦИНИЙ: С меня семь потов сошло.

Цезарь и Лициний идут через поле, вдруг видят огонек. Они идут “на огонек” и набредают на нищего, он греется у костра и смотрит в планшет!

ЛИЦИНИЙ: Он смотрит наш канал!

ЦЕЗАРЬ: Он хороший человек! Дай ему десять сестерциев!

ЛИЦИНИЙ: Это трогает душу!

ЦЕЗАРЬ: Прав Гораций: нет, нет в жизни ничего выше творчества!

Раздается звонок мобильного телефона.

ЛИЦИНИЙ: Алле! Да! Я слушаю. Что... Поздравляю, поздравляю, это победа... Поцелуйте ее за меня. Завтра пришлю ей пять кило моркови! Она безумно талантлива, никто и не сомневался!

Лициний кладет телефон в карман.

ЦЕЗАРЬ: Что стряслось?

ЛИЦИНИЙ: Селена получила "Золотой глобус" на кинофестивале в Локарно!

ЦЕЗАРЬ: Коза?

ЛИЦИНИЙ: Коза, сир!

ЦЕЗАРЬ: Не может быть!

ЛИЦИНИЙ: Клянусь!

ЦЕЗАРЬ: Какие же у нас влиятельные сенаторы!

ЛИЦИНИЙ: Богатые!

Внезапно из темноты появляются Брут и компания.

БРУТ: Ничего, нет ничего выше творчества, доброй ночи, маэстро!

ЦЕЗАРЬ: Здравствуй, юноша. Как это странно, встретиться ночью, в кромешной тьме в бескрайнем поле лицом к лицу с человеком.

ЛИЦИНИЙ: Как после этого не верить в судьбу?!

БРУТ: Смотрите на вещи проще, тут провиденье ни при чем. Я нашел тебя по запаху!

ЛИЦИНИЙ: Неужели маэстро издает какой-то особенный запах!?

БРУТ: И маэстро, и ты, Лициний.

ЦЕЗАРЬ: И что же это за аромат?

БРУТ: Запах свежей резины.

ЦЕЗАРЬ: Я не могу угнаться за твоей мыслью. Я хочу понять, с кем ты меня сравниваешь?

ЛИЦИНИЙ: Я догадался.

ЦЕЗАРЬ: Говори!

ЛИЦИНИЙ: Он сравнивает нас с прибором, который не позволяет мужским головастикам достигнуть женской яйцеклетки.

ЦЕЗАРЬ: Неудачная метафора!

БРУТ: Нет, Цезарь, твой лизоблюд не угадал. Ты пахнешь резиной, словно мяч для игры в бейсбол. *(обращается к спутникам)* Итак, господа, разобьемся на команды. Вот два мяча. Начнем-с.

ЦЕЗАРЬ: Ты хочешь убить меня?

БРУТ: Нет, мячик, я хочу сыграть тобой. Куртиний, принимай удар.

ЦЕЗАРЬ: Так, значит, ты признаешь свое поражение!?

БРУТ: Да, я признаю! Ты гений, Цезарь.

ЛИЦИНИЙ: Подобные признания требуют мужества.

БРУТ: А бывает, как непросто лететь через все бейсбольное поле со скоростью 56 миль в час *(Брут наносит удар)*.

Брут и Компания избивают Цезаря и Лициния.

ЦЕЗАРЬ: Мы умираем, но наше дело живет в веках!!!

ЛИЦИНИЙ: Да здравствует творчество!!!

ЦЕЗАРЬ: В шоу-бизнес придут новые поколения, они не забудут о нас!!!

ЛИЦИНИЙ: Они будут учиться по нашим передачам!

ЦЕЗАРЬ: Как не хочется умирать! Сколько радости мы еще могли принести людям!!!

ЛИЦИНИЙ: Как больно!!!

ЦЕЗАРЬ: Твари, бездарные твари, будьте вы прокляты!!!

ЛИЦИНИЙ: Не убивай меня, Брут, у меня одна есть потрясающая идея, можно сделать великолепную викторину, будет жалко, если идею я унесу с собой в могилу!

БРУТ *(бьет наотмашь, приговаривая):* Никаких научно-познавательных передач! Только шоу! Только развлекательные шоу!

ЦЕЗАРЬ: И ты, Брут!

Мертвая тишина

КАТАЛИНА: Пятнадцать тридцать три, победили чикагские рейнджеры!

КРИСП: Ура!

БРУТ: Не принимай собственную смерть так близко к сердцу! Впереди вечность, от нас останется строчка в википедии! А это немало!!!

Брут и компания уходят.

ЛИСТ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ: «ВПЕРЕДИ ВЕЧНОСТЬ!»

Цезарь и Лициний истекают кровью.

ЦЕЗАРЬ: Они ушли.

ЛИЦИНИЙ: Растворились в темноте.

ЦЕЗАРЬ: Я убивал много раз, но никогда не умирал сам! Как интересно!!!

ЛИЦИНИЙ: Я лечу по сверкающему тоннелю!

ЦЕЗАРЬ: Я вижу Бога.

ЛИЦИНИЙ: Что за Бог?

ЦЕЗАРЬ: Меркурий! Бог торговли!

ЛИЦИНИЙ: А Он вас видит, сир?

ЦЕЗАРЬ: Нет. Полно дел. Проверка из налоговой.

ЛИЦИНИЙ: Как видите, умирать - это не так уж и страшно!

ЦЕЗАРЬ: А ты что видишь?

ЛИЦИНИЙ: Цифру.

ЦЕЗАРЬ: Какую?

ЛИЦИНИЙ: Ноль. Зиро. Это и есть мой Бог!

ЦЕЗАРЬ: Она что-то говорит?

ЛИЦИНИЙ: Она занимается сексом!

ЦЕЗАРЬ: С тобой?

ЛИЦИНИЙ: С другим Зиро!

ЦЕЗАРЬ: Тебя обнулили!

ЛИЦИНИЙ: Кто?

ЦЕЗАРЬ: Я не знаю!

ЛИЦИНИЙ: В моих глазах гаснет свет.

ЦЕЗАРЬ: Прощайте!

*Мировая ночь поглощает Лициния и Цезаря!
На планшете у нищего казнь Иисуса.*

МОСКВА 1998-2017 г.